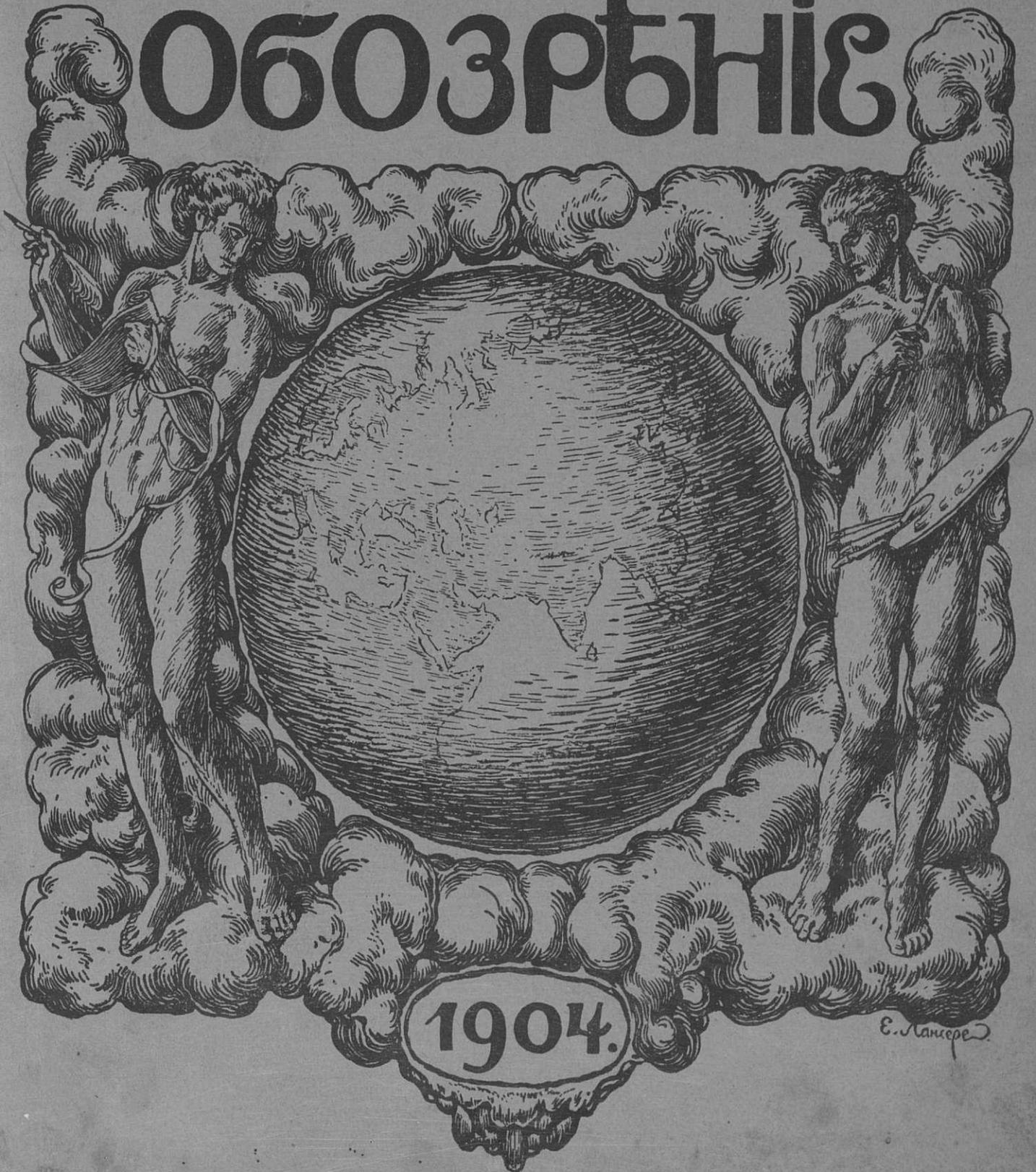

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

С.-Петербургъ.

№ 43.

24 Октября.

№ 124

Къ свѣдѣнію Гг. подписчиковъ:

1) №№ журнала „Живописное Обозрѣніе“, начиная съ № 40, выходятъ аккуратно еженедѣльно по воскресеньямъ.

2) № 34, соотвѣтствующій по содержанию и объему №№ 10—15, разосланъ подписчикамъ.

3) Разсылка-же №№ 35, 36, 37, 38 и 39, соотвѣтствующихъ по содержанию и объему №№ 15—39, производится по мѣрѣ ихъ изготовленія и будетъ окончена въ теченіи октября мѣсяца.

Живописное Обозрѣніе.

Годъ 69-й.

№ 43.

24 Октября 1904 г.

Главная контора (Знаменская ул., д. № 7, кв. 9) открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10—4 час.

Редакція (помѣщ. тамъ-же, гдѣ и контора) открыта для личныхъ объясненій по вторникамъ и пятницамъ, отъ 3—5 час.

Подъ лучами солнца.

I.

НЕБЕСА расцвѣтились узоромъ
Серебристыхъ сквозныхъ облачковъ;
Не охватишь равнину и взоромъ,
Не сочтешь островерхихъ стоговъ...

Справа—лѣсъ зачернѣлся каймою,
Слѣва—озера синяя гладь,
Куполъ церкви блеститъ надъ горою,
Панорамъ конца не видать:

Цѣль холмовъ голубыхъ надъ лугами,
Деревеньки—вблизи и вдали
И поля съ золотыми хлѣбами,
И лучи отъ небесъ до земли...

Гдѣ ни глянешь—все новыя краски:
Все растетъ, все растетъ кругозоръ
Яркихъ вымысловъ солнечной сказки,
Мнѣ рассказанной высями горъ...

II.

Зеленый островъ предо мною,
Всплываетъ грузно надъ водой—
Окутанъ, словно пеленою,
Лучами зорьки молодой.

Три взмаха весель—и покорно
Причалилъ къ берегу челнокъ:
Иду впередъ дорожкой торной...
Что за прелестный уголокъ!

Березы, сосны, ели, вязы
Семьею дружной разрослись;
Росинокъ искристыхъ алмазы
На яркой поросли зажглись.

Болотный ирисъ и звездика,
Душистый айръ, звѣробой,
Ромашка, лютикъ, навилика
И колокольчикъ голубой...

Такого пестраго узора
И не придумать никогда:
Какъ-будто вся цвѣтная флора
Сошлась съ окрестныхъ мѣстъ сюда,

Чтобъ, вмѣстѣ съ солнечнымъ восходомъ
Воспринимая благодать,
Омывшимъ островъ тихимъ водамъ
Благословенъ посылать...

А. С. Монаховъ

124
1904
№43

Безпутная.

Очеркъ *Е. Зеландъ-Дубельтъ.*

(Продолженіе).

Подъ вліяньемъ мягкой, нѣжщей красоты чарующаго безмолвія вечера, падала понемногу злоба, затихало ожесточеніе и, какъ звѣздочка въ глубинѣ неба, разгоралась въ душѣ дѣвушки потребность того мира, той красоты, гармоніи жизни, которые были разлиты кругомъ.

— Бросить фабрику, опостылѣвшій городъ... уйти въ монастырь, въ лѣсъ!.. жить совсѣмъ, совсѣмъ одной!.. чтобъ никто не трогалъ, не обижалъ... жить тихо, спокойно... работать... молиться и любить... любить солнце, небо, птицъ, любить самую жизнь... Или же лучше... пострадать, какъ первые христіане!.. за что-нибудь большое, большое, хорошее... Все существо Маши схватила вдругъ страстная жажда подвига, жертвы, какого нибудь дѣла, на которое она могла бы положить всѣ силы, всю свою страстную тоскующую душу.

И встань сейчасъ кто-нибудь на ея дорогѣ, скажи: „пойдемъ, я дамъ тебѣ что надо“... не задумываясь бросилась бы она за этимъ человѣкомъ, хотя бы впереди ждала смерть. Да развѣ смерть страшна?.. Страшна жизнь такая, какъ ея... жалкая, грязная... Нѣтъ, ничего, ничего не побоялась бы она, лишь бы чувствовать, что не даромъ живетъ, лишь бы знать, вѣрить, что своими страданьями, смертью сдѣлаетъ жизнь другимъ хоть немного легче... Съ такой вѣрой хорошо и умереть...

Дѣвушка даже вздрогнула отъ особеннаго, давно не испытаннаго теплаго мягкаго чувства жалости къ слабымъ, обиженнымъ, страдающимъ. Что-то раздвигалось, ширилось въ глубинѣ ея огрубѣлой души, свѣтлѣло вдругъ и брызнуло снопомъ яркихъ лучей. Эти лучи мгновенно соединили ее таинственной связью не только съ красотой дремлющаго сада, съ разгорающейся звѣздами бездонной синевой неба, но и съ ненавистнымъ душнымъ, шумнымъ городомъ, со всѣмъ живущимъ—въ одно великое цѣлое. Въ эту минуту она была уже не Машкой Безпутной, всегда го-

товой попить, подражаться, скорой на руку и на языкъ, не жалкой потерянной тварью, но хорошимъ и сильнымъ человѣкомъ. И ей стало легко на душѣ, легко и хорошо до слезъ...

— Куда лѣзешь, дура? не можешь дать дорогу барынѣ!.. вдругъ прозвучалъ надъ ухомъ дѣвушки грубый басъ.

Маша остановившись подняла голову.

Прямо передъ ней стояла тоненькая, нарядная фигурка подъ руку съ грозой города, съ самимъ полиціймейстеромъ.

— Это бабье—такія ротозѣйки,—презрительно уронила въ свою очередь фигурка.

При звукахъ этого пѣвучаго голоса, дѣвушка дрогнула и впилась жаднымъ взглядомъ въ хорошенькое, миниатюрное личико, слабо бѣлѣвшее подъ широкими полями модной шляпки.

Да... это она!.. маленькая боронесса... ея бывшая подруга... немного постарѣвшая, но такая же хорошенькая, словно фарфоровая куколка. Тотъ же маленькій, нѣжный, но умѣющій жестко усмѣхаться ротъ... Тѣ же голубые ангельскіе глазки, съ тѣмъ же холоднымъ презрительнымъ взглядомъ... Сколько разъ Маша вся стыла подъ этимъ взглядомъ, безпощадно отмѣчавшимъ каждую заплату на ея платьѣ, каждую штопку на чулкѣ, всѣ изъяны убогаго костюма, „швейцарихи“...

— Что ты, оглохла или спишь? Говорятъ, посторонись!..—еще грознѣй крикнулъ полиціймейстеръ.

— Вѣроятно, просто пьяна...—отозвался мягкой голосокъ и воздушное созданье, брезгливо подобравъ свои шуршащія шелковыя юбки, осторожно, гадливо обошла Машу.

— Удивляюсь вамъ, Андрей Павловичъ, отчего вы не распорядитесь, чтобъ не пускали сюда разныхъ этихъ ободрашекъ, продолжало воздушное созданье.

— Вы правы: завтра же распоряжусь...

— И прекрасно сдѣлаете. Пусть шатаются по старому бульвару, благо и монополька тамъ близко. Непремѣнно распорядитесь, а то очень неприятно встрѣчаться со всякой дрянью...

Парочка исчезла за поворотомъ аллеи, оставивъ послѣ себя тонкій запахъ дорогихъ духовъ.

Много обидъ перенесла Маша въ своей жизни, но эти слова, а главное выраженіе гадливости, съ

которыми обошла ее, словно „вонючую падаль“, и кто же? безумно ненавидимая ею женщина, были кипящимъ масломъ, попавшимъ на обожженное мѣсто.

Вскрикнувъ, почти зарыдавъ отъ внутренней боли, она рванулась, было, вслѣдъ за нею. У нея явилось желаніе догнать нарядную барыньку, ударить ея прямо въ хорошенькое личико, какъ ударила когда-то въ дѣтствѣ, обезумѣвъ отъ обиды... но она тутъ же сдержала себя отчаяннымъ усиленіемъ воли.

— Что толку скандалить? Ей рта не дадутъ раскрыть, сволокутъ въ участокъ... Участокъ не страшень, бывала и ночевала въ клоповникѣ не разъ, но она хочетъ, должна свести какъ слѣдуетъ счеты съ этой куколкой, сказать ей, да не съ глазу на глазъ, а при людяхъ, все сказать, что накопилось въ груди и стонетъ тамъ, рвется наружу!.. Поговорить съ милой барынькой по душамъ и не замарашкой, до которой дотронуться боятся, а тоже нарядной, красивой, не хуже другихъ...

Все это надо было обмозговать и Маша обмозговала въ тотъ же вечеръ, стоя на тротуарѣ противъ каменнаго дома, изъ открытыхъ оконъ котораго неслась музыка, лился нѣжный серебрястый голосокъ, а сквозь кружевные занавѣси блестяла позолота картинъ, виднѣлись зеркала, цвѣты, вазы красивой гостинной и тоненькая нарядная фигурка, заливавшаяся за фортепьяно соловьемъ.

— Bravo, bravo! великолѣпно, чудесно,—гудѣлъ полиціймейстеръ.

— Bravo, bravo, Анна Александровна,—восторженно подхватывали гости.

— Bravo, bravo! выкрикнула и Маша, громко засмѣявшись своимъ грубымъ, осипшимъ голосомъ, который когда-то въ гимназіи по чистотѣ и красотѣ соперничала съ голоскомъ „маленькой баронессы“.

Недобрая усмѣшка мелькнула на потемнѣвшемъ при этихъ воспоминаньяхъ лицѣ дѣвушки. Продолжая загадочно усмѣхаться, направилась она къ столику у входа, за которымъ сидѣли изящной наружности молодые люди въ цилиндрахъ, бѣлыхъ перчаткахъ. Съ любезнымъ видомъ протянули они Машѣ два билета и въ слѣдующую секунду она шла уже съ Дуней по аллеѣ.

ГЛАВА III.

Новенькіе флаги, прицѣпленные гдѣ только возможно, съ шумомъ стлались по воздуху. Гирлянды пестрыхъ фонарей тянулись по всѣмъ направленьямъ, а звуки оркестровъ, игравшихъ попеременно на открытой эстрадѣ, неслись далеко за предѣлы сада и принарядившаяся толпа наполнила понемногу самые уединенные уголки, гдѣ обыкновенно бродили лишь влюбленные.

Маша, взявъ подъ руку Дуню, рѣшительно прошла къ площадкѣ, съ красиво разбросанными бесѣдками, разукрашенными зеленью и коврами. Въ глубинѣ ихъ мелькали нарядныя бѣлыя платья, блестяли золотомъ, серебромъ мундиры.

Торговля, однако, шла вяло. Несмотря на кокетливыя ужимки барынь и барышень, публика, явившаяся поглазѣть, себя показать, раскошеливалась туго. Даже у колесъ аллегри не замѣчались наплыва жаждущихъ сдѣлаться за двадцать пять копѣекъ обладателями декадентской вазы или серебрянаго самовара.

Лишь возлѣ фантастическаго навѣса, подъ которымъ продавалось шампанское, былолюдно, шумно и весело.

Здѣсь собрались исключительно мужчины.

Стараясь не замѣчать негодующихъ взглядовъ, устремленныхъ на нихъ знакомыми дамами—продавицами, дѣвушки упрямо не трогались съ мѣста. Жадно любясь хорошенькой блондинкой въ легкомъ, очень откровенномъ костюмѣ, заигрывавшей съ публикой, не хуже буфетчицы въ иномъ кабачкѣ, пшюты и почтенные отцы семействъ, вопреки присущей провинціи скупости, щедро сыпали на подносикъ золотые. А хорошенькая барынька охотно чокалась направо, налево, подслащая дешевое, кислое вино выразительными улыбками, томными, многообѣщающими взглядами и крѣпкими пожатьями нѣжной ручки. И съ каждой минутой голоса столпившихся здѣсь становились громче, смѣхъ развянѣй, шутки, каламбуры двусмысленнѣй.

Остановившись въ нѣсколькихъ шагахъ отъ навѣса, Маша съѣдала глазами продавщицу шампанскаго, разгорѣвшееся личико которой, съ вызывающе сверкающими глазками, было ей отчетливо видно. Нѣсколько разъ дѣлала Маша движеніе подойти, но странное чувство удерживало ее.

Очувтившись лицомъ къ лицу, съ „настоящи

ми“ господами, она поняла, что, несмотря на бѣлое платье, шляпку, непроходимая пропасть отдѣляетъ ее по прежнему отъ этого избраннаго мірка. Самый костюмъ ея, стоившій такихъ жертвъ и казавшійся въ тѣсной каморкѣ великолѣпнымъ, былъ, какъ она сама видѣла, лишь жалкой копией окружавшихъ ее роскошныхъ нарядовъ. Въ ней шевельнулась особенная робость женщины, сознающей себя плохо одѣтой. Она вдругъ почувствовала, что, пріодѣвшись, осталась въ сущности той же жалкой Машкой Безпутной. И это сознание подняло бѣшенную злобу, отчаянную рѣшимость исполнить во что бы то ни стало задуманное.

— Идемъ туда, видишь, къ той кратоткѣ, что дуетъ шампанское съ мужчинами,—хрипло прошептала она, судорожно прижавъ къ себѣ руку Дуни.—Смотри, вонъ ея новый любовникъ стоитъ—полицмейстеръ. Недавно сережки ей брилльянтовыя купилъ!.. Я все знаю, все!.. Ишь какъ горять въ ушахъ... И все жъ, какой ей почетъ отъ всѣхъ, уваженіе. А я тварь послѣдняя!.. Такъ вотъ хочу спросить ее, почему это такъ? Почему я тварь, а она нѣтъ?!.. Почему? Почему?

— Маша, Господь съ тобой, что ты задумала?—испуганно проговорила Дуня, упираясь.—Не пойду я. И ты не ходи!.. Машенька, родная!..

— Пойду, хоть всѣ черти стань мнѣ на дороге, пойду! А ты, коль трусишь, оставайся. И лучше такъ, никого мнѣ не надо!.. Господа, дайте пройти...

Мужчины разступились, глядя недоумѣвающе на красивую дѣвушку, съ высоко поднятой головой и такимъ рѣшительнымъ, даже вызывающимъ видомъ.

— Позвольте и мнѣ шампанскаго! отчетливо прозвучалъ низкій, слегка вздрагивающій голосъ Маши.—Вы не узнаете меня? продолжала она, глядя съ усмѣшкой на удивленно обернувшуюся на нее барыньку.—А вотъ я—гдѣ угодно, сейчасъ признала бы маленькую баронессочку, какъ васъ звали въ гимназіи.

— Извините, я васъ не помню, холодно уронила блондинка, успѣвъ окинуть Машу быстрымъ, чисто женскимъ взглядомъ, мгновенно опредѣлившимъ не высокое социальное положеніе этой госпожи, одѣтой въ бумажный атласъ, тюлевыя кружева и невозможную шляпку. Тѣмъ не менѣе, барынька дала знакъ одѣтому, какъ модная кар-

тинка, прыщеватому юношѣ налить вина. Сама она сѣла, отвернувшись отъ Маши съ тѣмъ высокомерно безучастнымъ видомъ, который сразу ставитъ забывшихся мелкихъ сошекъ на свое мѣсто.

Но Машу вообще не легко было смутить.

Теперь же ее охватила такая страстная ненависть, передъ которой смолкаетъ все, кромѣ безумной потребности дать выходъ накопившему чувству душѣ, чувству.

— Неужто такъ-таки совсѣмъ не помните „швейцарихи“?.. вы же еще сами окрестили меня такъ! съ вызовомъ спросила Маша и, непринужденно опустившись въ свою очередь на стулъ, поднесла къ губамъ бокаль, не отрывая блестящихъ, насмѣшливыхъ глазъ отъ блондинки.

На подмазанномъ личикѣ барыньки мелькнуло выраженіе тревоги и она повернулась въ сторону полиціимейстера, но его отозвали. Остальные же мужчины слегка отодвинулись, какъ бы не желая мѣшать собесѣдницамъ и болтали между собой.

— Ахъ, да, да! теперь вспомнила, торопливо заговорила блондинка.

При словѣ „швейцариха“ она дѣйствительно все вспомнила вдругъ и поняла, что готовится нѣчто не совсѣмъ пріятное для нея.

Какъ нарочно, въ это время музыка стихла и каждое слово Маши отчетливо разносилось кругомъ. Изъ сосѣднихъ бесѣдокъ, къ бѣшенству блондинки, появились уже ея хорошіе знакомые и съ многозначительными улыбочками, слѣдили за сценкой, разыгрывавшейся подъ навѣсомъ. Всѣ уже чувствовали, что готовится что-то необычное и пикантное. Но принять рѣшительныя мѣры блондинка уже не могла,—было уже поздно. Оставалось призвать на помощь все свое самообладаніе.

— Какже, какже, отлично помню, продолжала она сухимъ отъ скрытаго волненія голосомъ, въ то-же время съ усиленіемъ дѣлая на своемъ лицѣ обольстительную улыбку.—Маша Чумичева!.. вѣдь такъ?.. Давно, однако, мы съ вами не встрѣчались!..

— Пожалуй и не такъ давно, замѣтила Маша и загадочно усмѣхнулась.—Разумѣется, трудненько узнать меня. Цѣлыхъ восемь лѣтъ прошло съ той исторіи въ четвертомъ классѣ, помните? за которую выгнали меня изъ гимназіи...

(Продолженіе слѣдуетъ).

* *
*

Не повторится трепетъ сладкій
Весеннихъ чувствъ, весеннихъ грезъ,
И первый поцѣлуй украдкой
Въ тѣни развѣсистыхъ березъ,

На той скамьѣ, гдѣ мы когда-то
Внимали листьевъ новый шумъ...
Да будетъ время это свято
Для охладѣлыхъ чувствъ и думъ.

Для насъ природа разцвѣтала
И, жизнью новою полна,
Намъ сказки дивныя шептала
Новорожденная весна.

Пускай природа лѣтомъ ярче,
Благоуханнѣе цвѣты,
И солнце льетъ на землю жарче
Потоки свѣта съ высоты.

Но жаль весны, но жаль разцвѣта
Весеннихъ чувствъ, весеннихъ грезъ,
Жаль невозвратнаго привѣта
Въ тѣни развѣсистыхъ березъ!..

Федоръ Лавинъ.

Прусскій гусаръ.

Повѣсть А. Грушецкаго.

(Переводъ съ польскаго Е. Крашевской).

(Продолженіе).

Затѣмъ начали пѣть и другіе, но не одинъ изъ припѣвовъ не понравился такъ зрителямъ, какъ припѣвъ первой пары.

— Ясько! еще разъ! попробуй! — слышалось то здѣсь, то тамъ.

Это приятно щекотало самолюбіе парня и, остановившись неожиданно передъ музыкантами, Ясько вдругъ снова пропѣлъ:

„Буду у нѣмцевъ, чужого мнѣ люда
Станешь-ли сердце ты мнѣ сберегать?“

и закружился по горницѣ съ Марысей.

„Если вернешься Силезцемъ оттуда,
Незачѣмъ дѣвкамъ тебя презирать.“

отвѣтила тотчасъ же, не задумываясь, Марыся, когда они опять остановились передъ музыкантами.

Похваламъ и веселью не было конца, всѣ принялись повторять припѣвъ Яська и отвѣтъ Марыси, а старики наперерывъ начали расхваливать Былицѣ ея дочь, а матери Яська, ея сына.

— Хорошая пара!—слышалось со всѣхъ сторонъ, а женщины постарше уже принялись вычислять какое приданое дадутъ за Марысей.

Даже нахмуренная мать Яська, видя его успѣхъ, повеселѣла, первая подошла къ старой Былицѣ и сказала:

— Молоды оба, потому и тѣшатся такъ.

— Пускай, вѣдь съ дозволенія родителей — привѣтливо отвѣтила старая Былица.

Ваша правда святая—подтвердила мать Яська—безъ дозволенія родителей, всякая забава непристойна.

— Я это самое говорю всегда Марысь—добавила старая Былица, а она—послушная дочь.

— О и Ясекъ! онъ такъ и смотритъ въ глаза намъ съ отцемъ.

— Такъ и надо... Однако ужъ будетъ этихъ танцевъ, пора и по домамъ,—сказала Былица, принимаясь звать дочерей,

— Я и то пришла за Яської. У насъ собрались на ужинъ родные.

— Порядокъ извѣстный, надо отъѣзжающаго проводить хорошенько—отвѣтила любезно Былица.

Подошла Марыся, и, увидѣвъ мать Яська, низко ей поклонилась.

— Хорошо ты пѣла—похвалила она ласково Марысю—о, бѣдовая ты дѣвка!

— Благодарю покорно на ласковомъ словѣ—отвѣтила дѣвушка, снова поклонившись ей въ поясъ.

— Что думаю, то и говорю—и, обратившись къ Яську, добавила: идемъ же домой, вѣдь ждутъ родные.

— Иду, матушка, иду,—поспѣшно проговорилъ Ясько, цѣлуя руку старой Былицы; на присутствующихъ это произвело большое впечатлѣніе и старухи начали тотчасъ же шептаться, что Ясько ужъ помолвленъ съ Марысей.

— Дай тебѣ Боже счастливо вернуться въ

Радонь—сказала искренно старая Былица, тронутая почтительностью Яська.

— Покорно вамъ благодарень... а ты, Марыся, что скажешь мнѣ на прощанье?

— Я?—прошептала смѣшавшаяся Марыся—я... никогда не забуду этой вечеринки.

— Вотъ и хорошо, вѣдь я вернусь силезцемъ—лукаво усмѣхнулся Ясько.

— Пойдемъ-же Ясько—потянула его мать за рукавъ.

— Иду, иду.

Уже подходя къ дому, она недовольно сказала:

— Еще молоко на губахъ не обсохло, а зарылся на дѣвокъ.

— Что-жъ мнѣ ждать, пока посѣдѣю?—за смѣялся Ясько.

— Не то... не понимаю, что ты нашель въ этой Марысь.

— Краше солнца она для меня!

— Гм... потолкуемъ объ этомъ, когда вернешься домой.

— Хорошо, матушка, только будьте поласковоѣ съ ней, прошу васъ!

— Не бойся, не обижу.

III.

Съ разсвѣтомъ отслужилъ ксендзъ новобранцамъ напутственную обѣдню. Когда онъ обратился къ отъѣзжающимъ со словомъ, послышались сначала вздохи, а потомъ и громкій плачь женщинъ, заглушившій совершенно проповѣдь ксендза.

По окончаніи обѣдни, когда всѣ высыпали на паперть и новобранцы начали размѣщаться по телѣгамъ, мать Яська обратилась къ мужу и прерывающимся отъ слезъ голосомъ проговорила:

— Нѣтъ моихъ силъ, должна ѣхать съ нимъ, хоть до Ополья.

— Что ты жена—началь останавливать ее мужъ—въ хозяйствѣ нуженъ глазъ... развѣ можно бросить все на Ягусю, вѣдь дѣвчонка она.

— Э... э... что тамъ! справится! Гей, Ягуся—повернулась она къ тринадцатилѣтней блондинкѣ—смотри, стереги домъ и не забудь покормить коровъ и свиней.

— Хорошо, матушка,—сказала, вспыхнувъ отъ удовольствія и гордости, Ягуся.

— Какъ-же мать... вѣдь этакъ нельзя...—попробоваль еще возразить ей мужъ.

— Ахъ пропади все пропадомъ—рѣшительно произнесла она—Ясь, мой первенецъ, кто знаетъ, когда мы свидимся опять, хоть пѣшкмъ, а доберусь до Ополья!

— Положимъ, ты мать... ну да ужъ садись къ намъ... а ты, Ягуся, присматривай за всѣмъ хорошенъко, получишь отъ меня гостинецъ.

— Какой батюшка?—спросила съ живостью Ягуся.

— Увидишь... только смотри хорошенъко, а если что случится, бѣги сейчасъ къ сосѣдкѣ, она тебѣ поможетъ.

— Хорошо батюшка... такъ не забудьте о гостинцѣ.

— Не бойсь... не забуду—и, взобравшись на козлы, онъ щелкнулъ бичемъ, кони двинулись крупной рысью.

Передъ воинскими казармами, построенными неподалеку отъ руинъ древняго замка Пястовъ, царило необычайное движеніе: вся площадь была запружена людьми и телѣгами.

Войты (старосты) равняли новобранцевъ, громко ругая запоздавшихъ. Войтъ изъ Радоня пересчиталь своихъ молодцовъ, оказавшихся исправнѣе прочихъ, двинулся съ ними на казарменный дворъ. Тамъ онъ вручилъ ихъ унтеръ-офицеру, высокому, плечистому нѣмцу, который, взявъ изъ рукъ войта списокъ фамилій, приказаль рекрутамъ вытянуться въ рядъ и началъ по порядку выкликать имена. Каждый вызываемый долженъ былъ отвѣтить по нѣмецки,

— Здѣсь!

Когда пришелъ чередъ до Яська запнулся унтеръ-офицеръ:

— С... с... нѣтъ... сс... тысяча чертей... Иоганнъ... Зигель... гм... можно языкъ сломать съ этими проклятыми фамиліями; какъ это надо выговаривать—спросилъ онъ войта, показывая пальцемъ на фамилію Яська.

— Это... Щигель... по нѣмецки будетъ Штиглиць.

— А, это другое дѣло... значитъ Иоганнъ Штиглиць.

Ясько молчалъ.

— Иоганнъ Штиглиць—закричалъ во второй разъ унтеръ-офицеръ.—Гей, оселъ! Отзовись-же!

Снова никто не отозвался. Унтеръ-офицеръ, покраснѣвъ отъ гнѣва, ужъ собирался крикнуть въ третій разъ, но тутъ вмѣшался войтъ и въ свою очередь окликнулъ:

— Ясько Щигель!

— Здѣсь—отвѣтилъ выкликаемый.

— Отчего ты не отзывался?—рѣзко спросилъ его унтеръ-офицеръ.

— Меня не вызывали.

— Молчи, силезская обезьяна... тебя слушаться научать.

Въ этотъ моментъ на казарменный дворъ вошли рекруты изъ другой деревни и унтеръ-офицеръ направился къ нимъ.

— Ты его не задирай—сказаль войтъ приближаясь къ Яськѣ и указывая на унтеръ-офицера.

— По какому праву онъ коверкаетъ мое имя.

— Онъ здѣсь хозяинъ.

— Есть и повыше него.

— Эй, будь остороженъ!—остерегалъ войтъ.

— Не имѣетъ права—буркнулъ еще разъ Ясько.

Когда уже всѣ новобранцы были въ сборѣ унтеръ-офицеръ пошелъ доложить объ этомъ въ канцелярію и черезъ минуту вернулся въ сопровожденіи накрахмаленнаго, перетянутаго въ таліи офицера.

Снова началась провѣрка; унтеръ-офицеръ выкликалъ, а офицеръ, держа въ рукѣ копію списка, бросалъ временами взгляды на выкликаемыхъ. Дошла очередь и до Яська, послѣ тщетныхъ усилій выговорить фамилію „Штиглицъ“, унтеръ-офицеръ произнесъ:

— Иоганнъ Штиглицъ!

Никто не отозвался.

— Это что значитъ?—закипятился офицеръ—такой фамиліи нѣтъ у меня.

— Господинъ поручикъ—взялъ подъ козырекъ унтеръ-офицеръ—это силезское имя, по нашему будетъ „Штиглицъ“.

— А, хорошо — засмѣялся поручикъ — ты правъ, пускай будетъ такъ... ей! Иоганнъ Штиглицъ!

Посреди молчанья раздался голосъ унтеръ-офицера указывающаго рукою на Яська:

— Это вотъ тотъ, господинъ поручикъ.

— Эй, ты, слушай! Съ сегодняшняго дня твое имя будетъ „Штиглицъ!“

— Скажи: „здѣсь!“ — добавилъ унтеръ-офицеръ.

— Здѣсь!—буркнулъ Ясько.

— Громче!—крикнулъ унтеръ-офицеръ.

Ясько крикнулъ громче.

Затѣмъ офицеръ подѣлилъ рекрутовъ на партіи, изъ которыхъ каждая, подъ надзоромъ особаго унтеръ-офицера, должна была отправиться по желѣзной дорогѣ къ мѣсту своего назначенія.

Ясько причислили къ партіи ѣдущей въ Эльзась, т. к. восьмой гусарскій полкъ, въ который онъ попалъ, стоялъ въ настоящее время въ Вестфаліи. Поѣздъ его отходилъ изъ Ополья въ шесть часовъ вечера.

Рекрутамъ было строго наказано никуда не отлучаться.

Однако вскорѣ, то тотъ, то другой, изъ снискавшихъ себѣ расположеніе унтеръ-офицера, были отпущены въ городъ.

Яську взгрустнулось. На душѣ у него было скверно, чуялъ, что начинается тяжелая полоса въ его жизни. Не только оторвали его отъ дому и близкихъ, но и навязали чужое имя и фамилію.

— „Штиглицъ“, „Штиглицъ“, — повторялъ онъ про себя, развѣ я это? Меня зовутъ Ясько, только учитель въ школѣ выкликалъ меня „Иоганнъ“, но по какому праву меня назвали „Штиглицъ?“

Когда онъ увидѣлъ, что нѣкоторые изъ новобранцевъ выбираютъ въ городъ, его охватила тоска, до боли захотѣлось повидаться съ родными, пожаловаться на обиду, услышать ласковое

слово. Подумалъ было обратиться къ унтеръ-офицеру, стоявшему у воротъ, да не посмѣлъ, такимъ строгимъ онъ ему показался.

Тѣмъ временемъ онъ замѣтилъ, что матушка его приблизилась къ воротамъ, достала изъ узелка деньги и всунувъ ихъ въ руку унтеръ-офицера вступила съ нимъ въ разговоръ. Черезъ минуту унтеръ-офицеръ приблизился къ нему и начальническимъ тономъ произнесъ:

— Вотъ мать проситъ за тебя, можешь идти, только пускай войтъ поручится, что къ пяти часамъ ты будешь на мѣстѣ. Иначе не отпущу.

Мать Яська поспѣшно отыскала войта, тотъ поручился и Ясько былъ выпущенъ на свободу.

Тотчасъ же за воротами они встрѣтили отца и всѣ втроемъ, направились въ молчаніи, къ городу.

Первая нарушила молчаніе мать:

— Ну, что-же, Ясько, каково тебѣ? — спросила она съ безпокойствомъ.

— Я ужъ больше не Ясько, и не Штиглицъ—съ горечью отвѣтилъ парень.

— Что ты болтаешь? — нахмурился отецъ, опомнись малый.

— Я знаю, что говорю... Меня назвали „Иоганнъ Штиглицъ“!... Слышите батюшка?. Переимѣнили не только имя, но и фамилію... Я ужъ не вашъ—докончилъ онъ съ болью.

— Глупости—повелъ плечами отецъ—переимѣнять фамилію они не имѣютъ никакого права.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Мирная заря.

Сидя въ мирной благоустроенной столицѣ и пользуясь всѣми доступными благами мирнаго существованія—теплой квартирой, здоровой пищей, отдыхомъ, разсуждать о томъ, что болѣе свойственно человѣческой природѣ—безопасная ли свирѣпость къ врагу или человѣчность по отношенію къ себѣ подобному—безъ сомнѣнія, легче, чѣмъ воевать, переносить невыразимыя лишенія, терпя холодъ и голодъ, подставляя грудь и голову подъ пули и осколки гранатъ.

Но разсуждать все таки необходимо, потому что раздаются громкіе голоса за войну, не какъ за печальную необходимость, неизбежное зло, а какъ за похвальное, чуть-ли не высшее проявленіе благороднѣйшихъ качествъ нашей природы.

Гуманисты съ давнихъ поръ стремятся къ рѣшенію международныхъ недоразумѣній, несогласій и столкновеній путемъ мирнаго соглашенія или суда, какъ разрѣшаются судомъ споры и взаимныя обиды частныхъ лицъ. Еще недавно

міръ озарила надежда на то, что собравшіеся съ этой цѣлью представители народовъ въ Гаагѣ сжумѣютъ на вѣчныя времена избавить насъ отъ ужаса войны, сдѣлать ее ненужной и излишней. И вдругъ неожиданно, какъ бомба, налетѣла на насъ неустрашимая историческая необходимость и всѣ благія намѣренія пошли на замощеніе ада... Повидимому, приходится признать истину, что мирныя рѣшенія международныхъ недоразумѣній годятся только для мирнаго времени, но когда заряжены ружья и пушки, отточены мечи, заострены пики, споръ можетъ быть рѣшенъ только при посредствѣ большаго или меньшаго пролитія крови.

Но почему такъ? Дѣйствительно-ли, вмѣстѣ съ объявленіемъ войны, въ той массѣ человѣческихъ существъ, которой суждено своими жизнями рѣшить вопросъ о правотѣ той или другой стороны, вдругъ просыпается беспощадная ненависть и неукротимая жажда уничтоженія? Чуть не каждый день, чуть не въ каждомъ сообщеніи съ войны мы встрѣчаемъ извѣстія о томъ, что обѣ стороны дрались съ чрезвычайнымъ ожесточеніемъ. Когда дѣло идетъ о рукопашной схваткѣ, мы узнаемъ о проявленіяхъ звѣрской свирѣпости съ обѣихъ сторонъ. Корреспонденты любятъ описывать, какъ казакъ прокалываетъ своей длинной пикой троихъ враговъ разомъ, какъ русскій и японецъ умерли, задушивъ другъ друга въ объятіяхъ, какъ люди приказывали и пристрѣливали другъ друга, какъ поросають...

Когда читаешь эти извѣстія, испытываешь ужасъ при мысли о томъ, какъ еще много въ человѣкѣ осталось звѣря и это чувство отодвигаетъ Гаагскую мирную зарю въ безпредѣльную даль.

Но какъ это можетъ произойти? Мы не знаемъ доподлинно природы японца и относительно его кровожадности не можемъ судить. Но русскаго солдата мы знаемъ. Вѣдь это недавній мирный крестьянинъ, пахавшій свою полосу и съ нѣжностью ухаживавшій за своимъ помощникомъ, пѣгимъ меринкомъ, за своей кормилицей-буренушкой, если она у него была. Болѣе мирное существо, чѣмъ русскій крестьянинъ, на своей скудной пахотѣ, трудно себѣ представить. А между тѣмъ—онъ душитъ до смерти въ своихъ объятіяхъ врага, прокалываетъ ихъ по три заразъ пикой и т. п. Значитъ, тамъ, среди порохового дыма, окруженный грохотомъ орудій, онъ уж не тотъ, его природа перемѣнилась, въ немъ проснулся древній звѣрь. Для войны это такъ и нужно, войну нельзя вести мирными средствами. Но все таки остается вопросъ: откуда у него все это взялось?

Но въ тѣхъ же извѣстіяхъ съ войны мы читаемъ сообщенія совсѣмъ иного рода. Вотъ одно изъ нихъ: „русскіе солдаты угощаютъ табаккомъ и пищей японскихъ плѣнныхъ... Японцы позволили нѣсколькимъ раненымъ, взятымъ ими

въ плѣнъ, вернуться къ русскимъ линіямъ, *перевязавъ имъ предварительно раны...* Съ японскими плѣнными обращаются весьма внимательно“... Мы читали еще о томъ, какъ два раненыхъ—русскій и японецъ,—послѣ битвы, перевязали другъ другу раны, угостили другъ друга тѣмъ, что нашлось въ ранцѣ у каждого, расцѣловались и разошлись каждый въ свою сторону.

Ужъ это прямое и яркое проявленіе человѣчности съ обѣихъ сторонъ и оно живетъ тутъ-же, рядомъ съ свирѣпостью, можетъ быть, на томъ-же самомъ мѣстѣ, гдѣ вчера враги прокалывали и пристрѣливали другъ друга. Какъ совмѣстить столь противоположныя чувства, которыя уживаются въ одномъ и томъ-же сердцѣ?

Не такое время теперь, чтобы приступать съ холоднымъ ножомъ анализа къ изслѣдованію такихъ вопросовъ. Сотни тысячъ людей, стоя другъ противъ друга, сжигаютъ свои жизни за дѣло не свое личное, а народное. Было бы беспощаднымъ дѣломъ—пригласить ихъ въ лабораторію и потребовать, чтобы они выложили передъ нами свои души и предоставили бы намъ подвергнуть ихъ безстрастному изслѣдованію. Въ моментъ кровавой ненависти къ врагу, какъ и въ часы проявленія жалости и человѣчности къ нему они одинаково беззавѣтно кладутъ на жертвенникъ общенароднаго блага свои жизни. Мы можемъ только высказывать изумленіе передъ ихъ мужествомъ и преклоненіемъ передъ ихъ высокимъ отреченіемъ отъ личнаго блага ради общаго,

Но внести этотъ вопросъ въ записную книжку, чтобы потомъ, когда наступитъ мирное время, спокойно изслѣдовать его, мы не только имѣемъ право, но и должны. Можетъ быть, удастся реабилитировать въ глазахъ будущихъ поколѣній—природу человѣка XX столѣтія и сократить дорогу къ Гаагской зарѣ мира.

О Т О В С Ю Д У .

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШЕ УКАЗЫ:

I.

Военному министру.

Признавъ необходимымъ для усиленія нашихъ вооруженныхъ силъ на Дальнемъ Востокѣ привести на военное положеніе, развернуть, пополнить и сформировать нѣкоторыя войсковыя части и учрежденія въ варшавскомъ, виленскомъ, кievскомъ и московскомъ военныхъ округахъ, а равно пополнить запасныя батальоны сибирскаго военнаго округа, повелѣваемъ вамъ нынѣ же сдѣлать, по даннымъ вамъ на сей предметъ указаніямъ, всѣ надлежащія распоряженія.

II.

Правительствующему сенату.

Признавъ необходимымъ для усиленія Нашихъ вооруженныхъ силъ на Дальнемъ Востокѣ привести на военное положеніе, развернуть, пополнить и сформировать нѣкоторыя войсковыя части и учрежденія въ варшавскомъ, виленскомъ, кievскомъ и московскомъ военныхъ округахъ, а равно пополнить запасные батальоны сибирскаго военного округа,—Мы повелѣли Указомъ Нашимъ, сего числа даннымъ военному министру, сдѣлать нынѣ же, по указаніямъ Нашимъ, всѣ надлежащія по сему распоряженія.

Правительствующій сенатъ не оставитъ къ исполненію сего сдѣлать надлежащія распоряженія.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Царскомъ Селѣ,
3-го октября 1904 года.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ, 1-го октября Всемиловитѣйше соизволилъ на зачетъ времени службы сестрамъ милосердія російскаго Общества Краснаго Креста и другимъ лицамъ, состоящимъ на службѣ Общества въ Портъ-Артурѣ и пользующимся правами государственной службы, по расчету мѣсяца за годъ, начиная съ 1-го мая текущаго года до конца осады.

Въ различныхъ правительственныхъ вѣдомствахъ ощущается **недостатокъ служащихъ**, вслѣдствіе призыва на войну. Многіе столоначальники остались безъ помощниковъ. Это замедляетъ работы, въ частности по представленію смѣтъ на 1905 годъ въ Государст. сов. къ обычному сроку—15 окт.

По свѣдѣніямъ Отд. Торг. мин. фин. въ минувшемъ 1903—4 г. **изъ Россіи вывезено хлѣба** за границу 500 милліон. пудовъ на 375 мил. руб., болѣе, чѣмъ въ какой-либо годъ за сіе послѣднее десятилѣтіе.

Народнымъ учителямъ министерство народнаго проsv. **разрѣшило заниматься агентурой** по страхованію—всякій разъ съ дозволенія мѣстнаго начальства.

Городская комиссія въ Петербургѣ по оказанію помощи войнамъ на Дальнемъ Востокѣ **командируетъ въ Москву своего делегата**, барона П. Л. Корфа, на предстоящее тамъ засѣданіе представителей земства и города.

Журналъ „Новый Путь“ перешелъ въ другія руки. Новый редакторъ—Р. В. Философовъ. Въ составъ сотрудниковъ войдутъ—С. Н. Булгаковъ, Н. А. Бердяевъ, завѣдующимъ литературнымъ отдѣломъ остается Д. С. Мерещковскій.

Проектъ **законоположеній о крестьянахъ**, рассмотрѣнный въ губ. учрежденіяхъ подъ предсѣд. губернаторовъ, по словамъ „Руси“, будетъ переданъ на рассмотрѣніе новыхъ комиссій, члены которыхъ будутъ указываться земствами и крестьянскими обществами. Комиссіямъ съ новымъ составомъ даны широкія полномочія и прежній проектъ будетъ существенно измѣненъ.

По свѣдѣніямъ „Русской Правды“, въ самомъ непродолжительномъ времени произойдетъ **пересмотръ законовъ о цензурѣ и печати**.

Министерство внутр. дѣлъ, по соглашенію съ минист. финансовъ разъяснило губернаторамъ, что, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ, гдѣ сохранилась еще подушная подать, **лица сельскаго состоянія и мѣщанскаго сословія**, при вступленіи въ гражданскую службу, не подлежатъ исключенію ни изъ оклада, ни изъ обществъ.

Кружокъ частныхъ лицъ въ Петербургѣ намеренъ устроить средне-учебное заведеніе, **съ ученіемъ круглый годъ безъ каникулъ**, съ перенесеніемъ лѣтнихъ занятій за городъ въ деревенскую обстановку, гдѣ учащіеся занимались бы физическимъ, трудомъ въ садахъ, огородахъ и т. п.

По новому проекту, выработанному въ минист. юстиціи, **дѣла о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ** возбуждаются въ окружн. судѣ по просьбѣ одного изъ супруговъ. Поводы: жестокое обращеніе съ супругомъ или дѣтьми, тяжкія оскорбленія, развратная и позорная жизнь, мотовство, преднамеренное уклоненіе отъ супруж. жизни въ теченіе не менѣе одного года. Дѣти остаются при томъ или другомъ супругѣ, по соглашенію. Предусмотрѣны вопросы о свиданіи одного изъ супруговъ съ дѣтьми, о матеріальной поддержкѣ женѣ со стороны мужа. Разборъ этихъ дѣлъ будетъ происходить при закрытыхъ дверяхъ.

Съ 1-го авг. 1905 г. Екатеринославская гимназія будетъ праздновать **столѣтіе своего существованія**.

Вдоль побережья Чернаго моря, впредь до постройки желѣзной дороги, предполагено устроить **автомобильное сообщеніе** отъ Сухума до Новороссійска.

Въ скоромъ времени Гербы-Ченстоховская **узкоколейная ж. д. будетъ соединена съ Прусской Мадлинецъ-Гербской ширококолейной ж. д.** Проектъ конвенціи составленъ.

Предполагается **освободить членовъ окружн. судовъ и судебныхъ палатъ отъ ношенія мунди-**

ровъ съ погонами, замѣнивъ ихъ нагрудными цѣпями.

Длина **Кругобайкальской** ж. д., недавно законченной—288 верстъ; провозоспособность—10 поѣздовъ въ день, по 30 вагоновъ каждый; на дорогѣ 33 тунеля; стоимость постройки—53,628.000 р., т. е. 230.000 р.—верста.

Женщинамъ-врачамъ предполагается предоставить право ношенія знака, установленнаго для врачей.

24-го сент. исполнилось **10 лѣтъ управленія Н. П. Раева** Петерб. высш. женск. курсами. При немъ открыто 11 новыхъ кафедръ, число слушательницъ съ 557 (1894 г.) дошло до 1600; кончившимъ курсъ даны права учительницъ всѣхъ классовъ гимназій и институтовъ; обществомъ для доставленія средствъ курсамъ выстроено 4 новыхъ зданія; устроены лаборатории и кабинеты.

Имѣется въ виду добывать **электрич. энергію для Петербурга** изъ финляндскаго водопада Кивиньемъ на р. Вуокса въ 70 верстахъ отъ столицы. Цѣна на водопадъ заявлена владѣльцемъ 700.000 р. Производительность—25.000 лошадиныхъ силъ. Цѣна на другіе водопады гораздо выше—отъ 1.200.000 до 5.000.000.

Изъ 23 конкурировавшихъ на стипендіи Общ. поощр. худож. получили шесть: Бродскій и Протопоповъ—большія, Субботинъ, Егоровъ, Антоновъ и Минковъ—малыя.

18 сент., въ 7½ вечера надъ Вильной пролетѣлъ съ запада на востокъ **метеоръ**, представлявшій очень красивое зрѣлище.

Многіе заграничные худож. кружки пожелали перевезти съ самого города (Мюнхенъ, Дюссельдорфъ и др.) **Верещагинскую выставку**, устраиваемую на дняхъ въ Петербургѣ.

Въ Аргентинѣ скоро откроется **самая высокая въ мірѣ дорога**, верхняя станція которой на 400 метровъ выше Альпійской Юнгфрау.

Американецъ Шилингъ, прошедшій **пѣшкомъ 78.000 верстъ** (въ теченіи семи лѣтъ)—въ Америкѣ, Австраліи, Китаѣ, Индіи, Египтѣ и др.—прибылъ въ Берлинъ.

По слухамъ, слѣдующая всемірная выставка въ Парижѣ будетъ въ 1920 году.

ВОЙНА.

Какъ и слѣдовало ожидать, кровопролитное сраженіе на берегахъ р. Шахе, длившееся восемь дней безъ перерыва, повлекло за собою продолжительное затишье на манчжурскомъ театрѣ войны. Но это затишье, судя по нѣкоторымъ отрывочнымъ и неяснымъ сообщеніямъ, только кажущееся. Обѣ арміи, немедленно послѣ окончанія упомянутаго сраженія, стали дѣятельно готовиться: одна къ дальнѣйшему наступленію, другая къ самому энергичному отпору. Скрытая дѣятельность обѣихъ сторонъ не замедлила сказаться уже къ 8 октября. Въ ночь на это число, японцы, видимо стѣсненные маневрами русскихъ войскъ, быстро очистили свои позиціи у Сахепу и отступили на югъ. Отступление это производилось, повидимому, очень спѣшно, такъ какъ японцы побросали часть повозокъ своихъ обозовъ и много шанцевого инструмента. Тотъ, на первый взглядъ незначительный фактъ, для насъ полонъ глубокаго значенія. Онъ очень убѣдительно доказываетъ, что восьмидневное сраженіе не смогло сломить наступательнаго движенія нашей арміи и что отнынѣ война вступаетъ дѣйствительно въ новый фазисъ. Не слѣдуетъ, разумѣется, увлекаться и представлять себѣ наступательное движеніе нашихъ войскъ очень быстрымъ и непрерывнымъ,—японцы, отступая передъ натискомъ нашихъ войскъ, будутъ оказывать самое упорное сопротивленіе, тѣмъ болѣе, что они имѣютъ усебя въ тылу цѣлый рядъ прекрасно укрѣпленныхъ позицій.

10 октября совершилось событіе, котораго ожидала съ нетерпѣніемъ вся Россія. Высочайшимъ приказомъ командующій 1-ой манчжурской арміей генераль-адъютантъ Куропаткинъ назначенъ *главнокомандующимъ* всѣми сухопутными силами на Дальнемъ Востокѣ. Это назначеніе всюду, какъ въ русской, такъ и въ иностранной прессѣ встрѣчено съ неподдѣльной радостью и справедливо разсматривается какъ залогъ нашихъ будущихъ побѣдъ.

Кромѣ этихъ двухъ фактовъ общее вниманіе привлекъ къ себѣ теперь загадочный случай съ второй Тихоокеанской эскадрой въ Сѣверномъ морѣ. Въ ночь на 9 октября эскадра, въ 220 мил. къ востоку отъ Спурнхеда, столкнулась съ большою флотиліей гульскихъ рыбацкихъ судовъ. По причинамъ, до сихъ поръ еще невыясненнымъ, эскадра открыла по этой флотиліи огонь и потопила два судна. Отсутствіе точныхъ и официальныхъ сообщеній объ этомъ инцидентѣ не давало возможности хоть сколько-нибудь разобраться въ немъ, но во всякомъ случаѣ можно было заранѣе оказать, что большая эскадра, подъ руководствомъ такого опытнаго моряка, какъ адмиралъ Рожественскій, не станетъ зря стрѣлять по мирнымъ рыболовнымъ суденышкамъ. Всѣ были увѣрены, что тутъ или скрывалось крупное недоразумѣніе,

или среди флотилии гульскихъ рыбацкихъ лодокъ были и такія, которыя меньше всего заслуживаютъ названія мирныхъ и которыя въ общей суматохѣ могли легко скрыться.

Извѣстія изъ Лондона были тревожны. Общественное мнѣніе Англіи требовало удовлетворенія. Наконецъ, получено слѣдующее разъясненіе отъ генераль-адъютанта, адмирала Рождественскаго отъ 14 октября.

паровыхъ судахъ тотъ изъ двухъ миноносцевъ, который не былъ утопленъ, а лишь поврежденъ. Отрядъ не подавалъ помощи мелкимъ паровымъ судамъ, подозрѣвая ихъ въ соучастіи, въ виду упорнаго стремленія прорѣзать строй судовъ; нѣкоторыя совсѣмъ не открывали огня, другія очень поздно.

II.

Эскадра, встрѣчая многія сотни рыбаковъ, оказывала имъ должное вниманіе, исключая тотъ случай, когда рыбаки были въ обществѣ чужихъ миноносцевъ, изъ которыхъ одинъ исчезъ, а другой, по показаніямъ самихъ рыбаковъ,

Ориг. рис. для „Ж. О.“

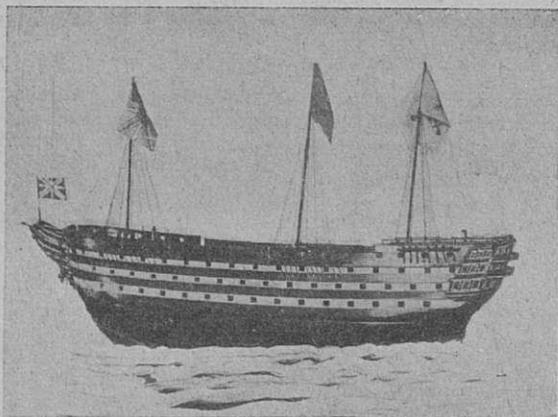
Путиловская сопка.

I.

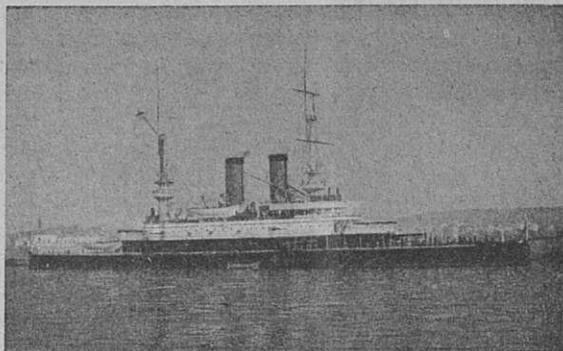
Случай въ Нѣмецкомъ морѣ вызванъ былъ двумя миноносцами, шедшими въ атаку безъ огня подъ прикрытіемъ темноты на головной корабль отряда. Когда отрядъ сталъ свѣтить боевыми фонарями и открылъ огонь, тогда обнаружено было присутствіе также нѣсколькихъ малыхъ паровыхъ судовъ, похожихъ на рыболовные паровые бота. Отрядъ старался шадить эти бота и тотчасъ прекратилъ огонь, когда миноносцы были потеряны изъ виду. Англійская пресса возмущена тѣмъ, что эскадренный миноносецъ, оставленный отрядомъ до утра на мѣстѣ происшествія, не подавалъ помощи потерпѣвшимъ. При отрядѣ не было ни одного миноносца и никто на мѣстѣ происшествія не былъ оставленъ, слѣдовательно оставался до утра при мелкихъ

оставался среди нихъ до утра. Они считали его русскимъ и негодовали, что онъ не подаетъ помощи потерпѣвшимъ, но онъ былъ чужой и, оставаясь до утра въ поискахъ товарища или для исправленія своихъ поврежденій, боясь себя выдать, тѣмъ, кто не были его сообщниками. Если на мѣстѣ происшествія оказались также и рыбаки, неосторожно вовлеченные въ предпріятіе, то прощу отъ лица всей эскадры выразить искреннее сожалѣніе несчастнымъ жертвамъ обстановки, въ которой ни одинъ военный корабль, даже среди глубокаго мира, не могъ поступить иначе.

Разъясненіе это вполне соотвѣтствуетъ единомудушному мнѣнію въ Россіи и безъ сомнѣнія мало по малу успокоитъ и англійскую публику.

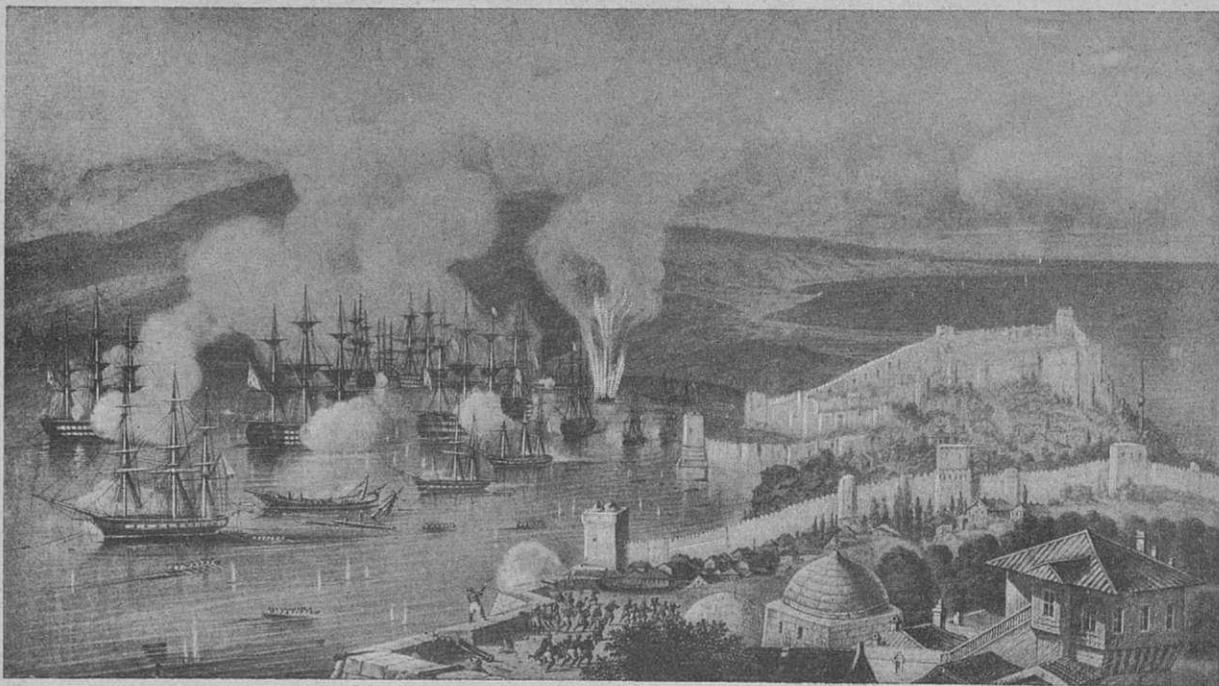

Трехмачтовый 120 пушечный корабль „Три Святителя“ затопленный 9 сентября 1854 года при защитѣ Севастополя (снимокъ съ модели).

Современный эскадренный броненосецъ „Три Святителя“, 13318 тоннъ.

Къ 50-ти-лѣтію обороны Севастополя.

Проф. А. Боголюбовъ.
СИНОПСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

Иностранная литература.

Расовое возрождение и расовый упадок. (Moderne Rassentheorien von Friedrich Herz. Wien, 1904).

Цветныя расы недавно стали усваивать европейскую культуру, и между ними японцы усваивают ее съ такой быстротой, энергіей и вмѣстѣ шумомъ, что передъ этимъ напоромъ не выдержали искони укрѣпившіяся въ умахъ теоріи о постоянствѣ расовыхъ чертъ и свойствъ. Вслѣдъ за побѣдой маленькой Японіи надъ безмѣрно широкимъ Китаемъ и особенно съ начала настоящей войны во всѣ научныя литературы посыпались, какъ изъ рога изобилія, трактаты, рѣзко противорѣчащія всѣмъ прежнимъ понятіямъ о человѣческихъ расахъ. На англійскомъ и французскомъ языкахъ каждый мѣсяць выходятъ многія десятки крупныхъ сочиненій на этотъ счетъ, а журналы англійскіе, американскіе и, частью, французскіе буквально переполнены статьями о томъ-же. Все-же первенство въ переоцѣнкѣ цѣнностей и въ этой сферѣ принадлежитъ ученымъ нѣмцамъ. Они точно не могутъ простить себѣ, что прозѣвали совершившіяся на глазахъ всѣхъ переменъ, которыя требовали своевременнаго вниманія и посильнаго уразумѣнія. Зато въ настоящее время идетъ въ Германіи бойкая работа мысли надъ расовыми вопросами. Въ числѣ новѣйшихъ сочиненій особое вниманіе привлекаетъ на себя названное въ заголовкѣ Фридриха Герца, заключающее подробную критику всѣхъ разнообразныхъ этнографическихъ теорій о расахъ.

Согласно наиболѣе распространеннымъ теоріямъ расовый характеръ—это нѣчто постоянное, не поддающееся существенному измѣненію, а только такимъ случайнымъ уклоненіямъ, которыя неизбежно стираются, чтобъ возвратитъ расѣ ея первоначальную неизгладимую устойчивость. Красной нитью проходитъ въ нихъ воззрѣніе, что при этомъ постоянствѣ расовыхъ чертъ и признаковъ есть высшія и низшія расы, „благородныя“ и „неблагородныя“, причѣмъ бѣлую расу, именно арійскую ея вѣтвь, считали единственно способною и единственно склонною къ воспріятію культуры въ европейскомъ смыслѣ. Эти теоріи точно подѣскивали въ народномъ расовомъ быту лишь постоянныя черты и точно не замѣчали вовсе переменъ, неустанно совершающихся въ расовыхъ проявленіяхъ. Для нихъ только существовала, такъ сказать, расовая кровь, почитавшаяся неизмѣнимою по своему дѣйствію и опредѣлявшая собою вѣковѣчную судьбу расы, народа, племени. Игнорировались при этомъ даже тѣ кровопусканія, которыя устроивались, напримѣръ, инквизиціею въ Испаніи, истреблявшею въ теченіи столѣтій всѣхъ свободомыслящихъ людей, или тѣ, которыя причинялись жестокими войнами, вродѣ наполеоновскихъ, уничтожившими съ 1791 по 1813 г. четыре съ половиною милліона душъ въ цвѣтущемъ возрастѣ. Не смотря на эти могучія обстоятельства, вмѣшивавшіяся въ народную жизнь, испанцы, согласно теоріи, могли сохранить, какъ племя, одинаковыя черты съ прежними, разъ данными имъ природой, и не измѣнились точно также

французы подъ вліяніемъ обрушившихся на нихъ жестокихъ бѣдствій. Кровь каждаго изъ этихъ народовъ, какъ частицъ расы, навсегда намѣтила ихъ черты, остающіяся неизмѣнными.

Ошибались теоріи, такъ какъ не придавали значенія историческому воздѣйствію на народный и расовый характеръ, но еще больше ошибались онѣ, упуская изъ вида географическія вліянія. За нѣсколько десятилѣтій великихъ техническихъ успѣховъ въ мореплаваніи и желѣзнодорожномъ движеніи то островное племя, которое втянулось теперь въ войну съ Россіей, оказалось какъ-бы въ центрѣ міровыхъ культурныхъ путей. Дѣйствіемъ пара и электричества разстоянія какъ-бы уничтожены, и территоріи съ живущими на нихъ народами, бывшія безмѣрно далекими отовсюду, оказались очень близкими ко всему. Незначительныя первобытныя племена, жившія тысячелѣтіями вполне изолированно, напримѣръ, на островахъ Полинезій и Меланезій, вымерли послѣ первыхъ столкновеній съ европейцами. Въ этомъ видѣли, согласно теоріи, расовую судьбу. Въ числѣ вымершихъ племенъ, въ разныхъ другихъ мѣстахъ, долго бывшихъ изолированными, есть и представители монгольской расы. Значитъ, и эта раса должна бы быть осуждена на быстрое, по примѣру ея единоплеменниковъ, угасаніе. Но такое воззрѣніе ни мало не оправдывается, когда территоріальная изолированность племенъ уничтожена, и новое положеніе ихъ среди другихъ расъ создаетъ для нихъ выгоды общенія съ послѣдними. Дѣло не въ расовыхъ чертахъ, слѣдовательно, а въ географическихъ особенностяхъ территоріи, на которой живутъ тѣ или другіе народы. Одного этого факта достаточно, чтобъ признать мысль о постоянствѣ и неизмѣнности расовыхъ чертъ вполне несостоятельной. На судьбы народовъ и цѣлыхъ расъ имѣютъ вліяніе въ гораздо большей степени историческіе факты, какъ напримѣръ кастовое устройство, общественно-экономическія формы, юридическія нормы и географическія, т. е. территоріальныя обстоятельства, чѣмъ всевозможныя расовыя свойства и признаки, закъ ни рѣзко они выражались-бы. Кромѣ того, едва-ли найдется хоть одно племя, одинъ народъ, у котораго не имѣла-бы мѣста нѣкоторая степень скрещенія между представителями различныхъ расъ. Въ послѣднія столѣтія, при живомъ народномъ общеніи слова „чистокровная раса“ лишены содержанія, такъ какъ скрещиваніе проникло въ самыя отдаленныя земли и непрерывно вноситъ въ расовые типы новыя черты.

Первоначально слабыя по своему вліянію въ сравненіи съ историческими и географическими факторами, расовыя свойства все меньше и меньше съ теченіемъ времени опредѣляютъ собою расовое возрожденіе и расовый упадокъ. Центръ тяжести вліянія на народную жизнь и расовый характеръ заключается не въ расовой крови; уже за тысячелѣтія назадъ она уступила свое мѣсто инымъ силамъ, могущество которыхъ безпрестанно

и быстро увеличивается. Понятіе о расѣ, племени и народѣ въ смыслѣ постоянства ихъ типовыхъ чертъ должно быть, какъ ошибочное, замѣнено новымъ, имѣющимъ въ виду великую сложность человѣческой природы какъ въ индивидуальномъ, такъ и въ племенномъ ея выраженіи. Общія идейныя представленія въ сложныхъ вопросахъ дѣйствительной жизни или науки всегда грѣшатъ крупными недостатками, и едва-ли найдется еще область человѣческой мысли, въ которой погрѣшности были-бы такъ велики, какъ въ расовомъ вопросѣ.

Давно пора поэтому дать отпоръ неосновательнымъ теоретическимъ воззрѣніямъ на расы, давно пора,

тѣмъ болѣе, что сама жизнь въ каждую минуту указываетъ на ихъ несостоятельность, а въ такіе періоды времени, какъ нынѣ переживаемый — жестоко пренебрегать ими. Не разъ доказывалась то въ одной, то въ другой литературѣ ихъ полная нелѣпость, но воззрѣнія тѣмъ не менѣе продолжали жить. Сочиненіе Герца съ особымъ вниманіемъ и послѣдовательностью останавливается на расовыхъ теоріяхъ, господствующихъ въ Англіи, гдѣ очень много приверженцевъ постоянства расовыхъ чертъ наиболѣе упорныхъ послѣдователей. Книга посвящена извѣстному народному трибуну во Франціи, депутату Жюресу.

П.

Огюстъ Родэнъ и его рисунки сухой иглой.

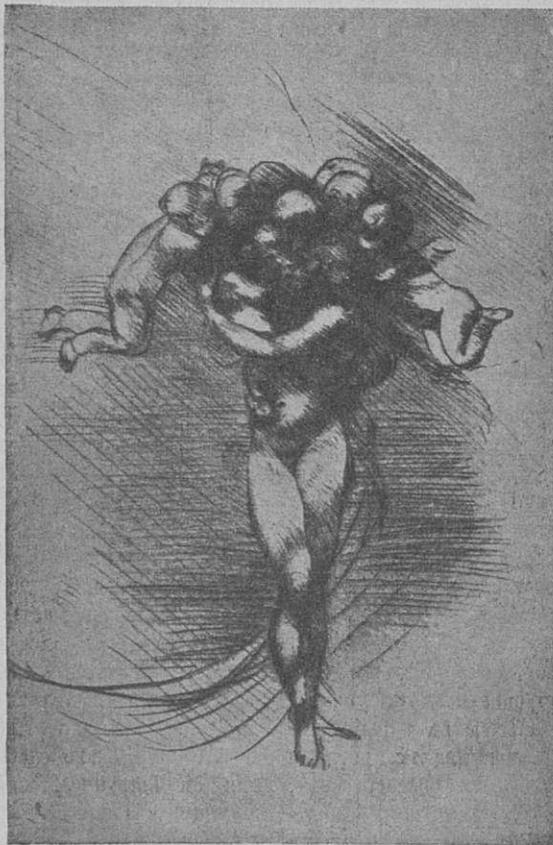
Французская скульптура уже со временъ великаго Жака Гужона (1515 — 1572) прониклась какимъ-то мятежнымъ духомъ и безпрестанно искала все новыхъ и новыхъ формъ. Это исканіе новыхъ формъ и стремленіе сбросить основы условностей классицизма опредѣлилось достаточно рѣзко въ произведеніяхъ Пилона, Бари и Карно и получило, наконецъ, мощное выраженіе въ твореніяхъ гениальнаго Огюста Родэна.

Родэна много разъ сравнивали съ Микель-Анжело и, надо сказать, сравненіе мѣткое. Родэнъ, дѣйствительно, своимъ всеобъемлющимъ гениемъ необыкновенной самостоятельностью, плодovitостью и разнообразнымъ творчествомъ сильно походить на Буонаротти, — но это Буонаротти современный, сошедшій съ своего недосягаемаго пьедестала отвлеченнаго искусства внизъ, прошедшій горнило демократизма современной науки. Подоб-

но своему великому предшественнику, Родэнъ любитъ человѣческое тѣло, но любитъ его въ движеніи, въ позахъ, выражающихъ сильнѣйшія страсти. Какъ у Буонаротти, мужчины у Родэна слишкомъ мужественны, женщины черезчуръ женственны, позы необыкновенно характерны и лица удивительно выразительны.

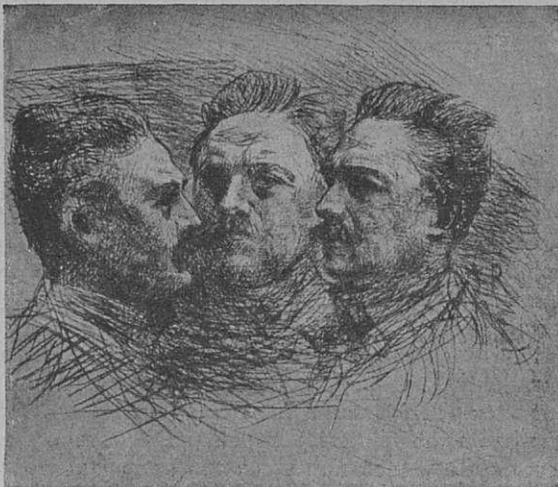
Всѣ эти характерныя черты творчества Родэна могутъ быть прослѣжены не только на его скульптурахъ, но и на его немногихъ и мало кому извѣстныхъ рисункахъ сухой иглой съ которыми мы хотимъ познакомить нашихъ читателей. Этихъ рисунковъ существуетъ очень немного, такъ какъ мѣдная доска, на которой выгравировывается рисунокъ, очень быстро изнашивается и даетъ сравнительно небольшое количество оттисковъ.

Первый свой рисунокъ сухой иглой Родэнъ сдѣлалъ двадцать лѣтъ тому назадъ, когда онъ

ВЕСНА (Аллегорія).

А. Родэнъ.

АНРИ БЭКЪ

А. Родэнъ.

былъ въ Лондонѣ, въ гостяхъ у художника офортиста Легро, по совѣту котораго онъ и попробовалъ свои силы въ области *pointe sèche*. Результатомъ его первой попытки явились два рисунка: „Сфера“ и „Аллегорія весны“. Какъ тотъ, такъ и другой рисунки исполнены Родэномъ простой швейной иглой и представляютъ собою образчики замѣчательнаго искусства. „Аллегорія весны“ представляетъ собою молодую нѣжную дѣвушку, вокругъ которой вьется рой веселыхъ младенцевъ. Рисунокъ полонъ движенія и очень характеренъ для Родэна.

Вслѣдъ за этими рисунками, Родэнъ выгравировалъ еще свою „Фантазію“, группу нагихъ

пляшущихъ фигуръ. „Фантазія“ удивительно напоминаетъ манеру Ліонардо-до-Винчи.

Но гдѣ Родэнъ является мастеромъ въ полномъ смыслѣ этого слова, такъ это въ портретахъ. Портреты А. Прута, Анри Бэка и Виктора Гюго, исполненные также сухой иглой на мѣди, произвели во Франціи въ свое время настоящую сенсацию. Особенно послѣдній. Знаменитый писатель изображенъ уже въ преклонномъ возрастѣ, усталымъ, но все еще полнымъ силъ и энергіи. На его характерномъ, скульптурномъ лицѣ запечатлѣлась гигантская работа десятковъ лѣтъ и жизнь, богатая мыслью и чувствомъ.

В. ГЮГО

А. Родэнъ.

Научныя новости.

Десять лѣтъ тому назадъ нѣмецкій ученый, профессоръ Рентгенъ, положилъ начало цѣлому ряду замѣчательныхъ изслѣдованій въ области физики, открывъ такъ называемые „иксъ-лучи“. Всѣмъ, вѣроятно, извѣстно, что невидимые нашему глазу лучи обладаютъ удивительной способностью проникать черезъ нѣкоторыя непрозрачныя тѣла, на примѣръ черезъ дерево, картонъ или кожу и, падая на экранъ, покрытый платиносинеродистымъ баріемъ, заставляютъ его фосфоресцировать, т. е. свѣтиться въ темнотѣ яркимъ зеленоватымъ свѣтомъ. Другія тѣла, на примѣръ кость, не пропускаютъ Рентгеновскихъ лучей. Поэтому, если на пути ихъ помѣстить руку, на экранѣ

появляется изображеніе ея скелета въ видѣ темнаго рисунка на свѣтящемся полѣ. Къ этому нужно еще прибавить, что та трубка, изъ которой исходятъ иксъ-лучи, тоже свѣтится, фосфоресцируетъ. Связь Рентгеновскихъ лучей съ явленіемъ фосфоресценціи замѣтили сейчасъ-же. Естественнымъ, поэтому, былъ вопросъ, который задали себѣ ученые—не испускаютъ-ли всѣ вообще фосфоресцирующія тѣла лучей, подобныхъ Рентгеновскимъ. Такихъ тѣлъ было извѣстно не мало. Сюда, на примѣръ, принадлежатъ соединенія довольно рѣдкаго химическаго элемента—урана. Способъ, которымъ можно обнаружить присутствіе Рентгеновскихъ лучей, состоитъ въ дѣйствиіи ихъ на фотографическую пластинку, послѣдняя при этомъ измѣняется такъ-же, какъ и при дѣйствиіи на нее обыкновенныхъ свѣтовыхъ лучей. Изслѣдуя этимъ

способомъ препараты урана, знаменитый французскій физикъ Беккерель замѣтилъ, что они дѣйствительно испускаютъ изъ себя какіе-то новые, невидимые лучи, заставляющіе темнѣть фотографическую пластинку. Эти лучи были названы по его имени—Беккерелевыми. Теперь необходимо нужно было найти средство количественно измѣрять силу новыхъ лучейиспусканий, чтобы какъ-нибудь разобратся въ невиданныхъ доселѣ явленіяхъ. Это посчастливилось г-жѣ Складовской-Кюри, которая нашла, что подъ вліяніемъ Беккерелевыхъ лучей воздухъ становится проводникомъ электрическаго тока. Измѣряя силу этого тока, можно судить о большей или меньшей степени „радіоактивности“ даннаго вещества. Произведя много такихъ измѣреній, г-жа Кюри замѣтила очень странную вещь, а именно, что радіоактивность нѣкоторыхъ урановыхъ рудъ въ нѣсколько разъ болѣе чистаго металлическаго урана. Это навело ее на мысль, что быть можетъ способность испускать Беккерелевы лучи или, какъ она выражалась, свойство радіоактивности, присуще не самому урану, а какому-нибудь новому, неизвѣстному веществу, которое содержится въ немъ и въ его рудахъ. Этимъ вопросомъ она занялась въ сотрудничествѣ съ г-номъ Кюри. Ихъ труды увѣнчались успѣхомъ: изъ урановой руды дѣйствительно удалось выдѣлить новыя вещества, названные полоніемъ и радіемъ, которыя обладали прямо таки поразительными свойствами: они, особенно радій, непрерывно и съ большой силой испускали изъ себя невидимые глазу лучи, дѣйствовавшіе на фотографическую пластинку и дѣлавшіе воздухъ проводникомъ электричества; свѣтились въ темнотѣ и заставляли свѣтиться фосфоресцирующія тѣла; постоянно выдѣляли тепло и какіе-то самосвѣтящіяся газы, названные эманациями. Эти-то эманации, какъ потомъ оказалось, и являются носителями радіоактивности. Но самое удивительное было то, что съ теченіемъ времени радій, повидимому, нисколько не теряетъ своей силы и не уменьшается въ вѣсѣ. Само собою разумѣется, открытія Беккереля и супруговъ Кюри привлекли къ собѣ общее вниманіе. Ученые всѣхъ странъ стали работать во вновь открывшейся области науки. Не имѣя возможности останавливаться, хотя-бы и кратко, на всемъ, что уже здѣсь сдѣлано, остановимся на слѣдующемъ вопросѣ чрезвычайной важности: что собственно такое радіоактивность? Дѣйствительно-ли существуетъ, какъ думаютъ очень многіе, особый химическій элементъ радій и подобные ему (полоній, актиній, эманій и др.) или же радіоактивность есть общее свойство матерій? Многое говоритъ въ пользу второго предположенія. Даже для наилучше изслѣдованнаго радія до сихъ поръ не удалось найти ни одной характерной химической реакціи: онъ рѣшительно

во всемъ похожъ на давно извѣстный барій. Съ другой стороны, какъ показали и показываютъ очень точныя изслѣдованія, слабая радіоактивность присуща чуть-ли ни всѣмъ тѣламъ въ большей или меньшей степени это свойство принадлежитъ и воздуху, и водѣ, и почвѣ. Какое мнѣніе справедливо—этого пока рѣшить нельзя; теперь важно лишь указать на возможность втораго рѣшенія вопроса. Въ заключеніе мы остановимся на очень интересныхъ изслѣдованіяхъ профссора С.-Петербургскаго университета М. И. Боргмана, какъ на одной изъ полѣднихъ новинокъ въ этой области. Дѣло въ томъ, что радіоактивныя вещества оказываютъ очень сильное вліяніе на ткани организма. Продолжительное дѣйствіе лучей радія на кожу можетъ даже повести къ очень неприятнымъ послѣдствіямъ. Оказалось, однако, что радіоактивными свойствами обладаютъ нѣкоторыя несомнѣнно цѣлебныя природныя смѣси, именно грязи одного итальянскаго курорта. Это обстоятельство побудило проф. Боргмана изслѣдовать въ такомъ же направленіи грязи русскихъ грязелечебныхъ заведеній. Изъ пяти, присланныхъ въ Петербургскій университетъ образцовъ, два оказались несомнѣнно радіоактивными, грязь изъ Куяльницкаго лимана близъ Одессы и Аренбургская. Оставлены подъ сомнѣніемъ грязи Сакская и Бердянская. Невольно напрашивается вопросъ: принимаетъ ли содержащаяся въ грязи радіоактивная эманация какое-нибудь участіе въ цѣлительномъ дѣйствіи? Докторъ Лондонъ, къ которому обратился по этому поводу проф. Боргманъ, находитъ такое предположеніе вполне возможнымъ. Опыты показали, что выдѣляющаяся изъ грязи эманация задерживаетъ достъ бактерій. Можетъ быть здѣсь, главнымъ образомъ, и скрывается секретъ дѣйствія цѣлебныхъ средствъ природы? Отвѣтъ на тотъ вопросъ, какъ и на все вообще, касающееся радія, принадлежитъ будущему—будемъ надеяться не особенно отдаленному.

С М Ъ С Ъ .

Брачный вопросъ давно уже достигъ особой остроты въ Англии, гдѣ женщинъ значительно больше, чѣмъ мужчинъ. Недавно англійское общество было поражено предложеніемъ извѣстнаго писателя Джорджа Мередита, который рекомендуетъ ввести новую форму срочнаго брака, заключаемаго на десять лѣтъ. Браки подобнаго рода должны заключаться при условіи обезпеченія воспитанія могущихъ родиться дѣтей, и государство обязано наблюдать, чтобы вступающіе въ бракъ представили въ этомъ отношеніи надлежащія обязательства. По истеченіи срска брачнаго договора бракъ счи-

тается уничтоженнымъ и супруги вольны вступить въ новыя брачныя узы или возобновить старыя, по своему усмотрѣнію. Само собой разумѣется, что это предложеніе смѣлаго писателя произвело настоящій скандалъ и въ газетахъ проливается по этому поводу цѣлый океанъ чернилъ.

(Нов. Вр.).

Театральныя шляпки. Въ Парижѣ въ предстоящемъ сезонѣ дамы будутъ щеголять особенными специально для театра придуманными шляпками. Шляпки очень маленькія и сдѣланы изъ кружева, расшитого жемчугомъ и драгоценными камнями.

(Русск. Правда).

Исключительное уѣздное земство. Путивль. Дѣйствующіе лица: предсѣдатель управы Череповъ, его двое братьевъ, его зять Масловъ, двое его родственниковъ Павловы. Вся, такъ называемая въ Путивлѣ партія „черепковъ“. Вотируется вопросъ о приглашеніи врачей на случай появленія эпидеміи въ уѣздѣ. Гласный Павловъ предлагаетъ этотъ вопросъ баллотировать. Предсѣдатель собранія Щечковъ его поправляетъ:

— Голосовать, а не баллотировать!

— Я ужъ не знаю,—отвѣчаетъ Павловъ,—какъ баллотировать: ложиться или вставать?

— Ложиться!—рѣшаетъ Щечковъ и предлагаетъ гласному лечь.

Въ публикѣ смѣхъ. А милая „земская“ семейка какъ ни въ чемъ ни бывало, продолжаетъ свои шутовскіе „дебаты“.

(Русь).

Смерть отъ лобознательности. Въ Кіевскихъ газетахъ помѣщено слѣдующее сообщеніе: „Ученикъ одной изъ Кіевскихъ гимназій, собиравшій вмѣстѣ съ товарищами травы для гербаріума, сорвавъ нѣсколько стручковъ съ дерева „рацитникъ“ и съѣвъ ихъ, впалъ въ обморочное состояніе и черезъ нѣсколько времени, не приходя въ сознаніе умеръ. Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія были рассмотрѣны обстоятельства этого дѣла, и управляющій министерствомъ тайн. сов. Ренаръ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ было обращено вниманіе при изученіи естествовѣдѣнія, на желательность ознакомленія учащихся съ ядовитыми растеніями, что могло-бы предотвратить повтореніе подобныхъ несчастныхъ случаевъ“.

Полмилліона рублей на тѣлѣ самоубійцы. На дняхъ въ м. Опшнѣ, зѣньковского уѣзда, полтавской губерніи, повѣсилъ мѣстный денежный тузъ и ростовщикъ Терешенко. Причина самоубійства — серьезная болѣзнь и матеріальныя неудачи: паденіе курса какихъ то акцій. На тѣлѣ самоубійцы въ грязныхъ тряпкахъ и подвязкахъ подъ руками хранились цѣнныя бумаги на 500,000 р. и 700 р. нал. деньгами. Засаленныя тряпки сперва гадливо были отброшены раздѣвавшими удавленника, а потомъ когда случайно выпала золотая монета, тщательно были обысканы. Самоубійца былъ холостъ. Кромѣ бумагъ, послѣ Терешенко осталось 600 десятинъ земли. Все это получаютъ братья покойнаго, тоже опшнинскіе жители.

Что всего древнѣе. Недавно за ужиномъ, въ веселой компаніи спорили, какая наука древнѣе всѣхъ. Юристъ утверждалъ, что юриспруденція самая древняя, потому что уже Адамъ и Ева были „судимы“ и приговорены къ изгнанію изъ рая. Извѣстный хирургъ говорилъ, что хирургія, потому что, еще прежде осужденія Адама и Евы, уже была произведена операція извлеченія ребра у Адама. Электротехникъ доказывалъ, что „свѣтъ“ былъ созданъ не только прежде сотворенія Адама и Евы, но даже до сотворенія самого рая. Споръ разгорался все сильнѣе, никто не хотѣлъ уступить, какъ вдругъ, мрачно сидѣвшій до того въ углу комнаты декадентъ торжественно объявилъ, что его наука древнѣйшая, такъ какъ раньше всѣхъ твореній и даже до появленія свѣта, уже существовали хаосъ и тьма. Спорящіе признали себя побѣжденными, и пальма первенства осталась за декадентомъ.

(Пет. Газ.).

Необыкновенный пожаръ въ Швейцаріи. По словамъ „St.-Cath. Tageblatt“, въ нѣкоторыхъ поръ въ Швейцаріи существуетъ огнедышащая гора или нѣчто въ родѣ ея. Уже болѣе недѣли гора Глоггейенъ въ Обертогенбургѣ заслуживаетъ названія огнедышащей горы. Она возвышается на 1,647 метровъ надъ уровнемъ моря съ лѣвой стороны долины, вблизи Штейна, и достигнуть ея вершины очень трудно. Верхняя часть Глоггейена состоитъ изъ нѣсколькихъ почти отвѣсныхъ скалъ, обросшихъ мохомъ, дикими розами и альпійскимъ кустарникомъ. Послѣ грозы, разразившейся недавно надъ горой, вершина одной изъ упомянутыхъ скалъ горитъ не переставая. Полагаютъ, что молнія упала на вершину и зажгла покрывающіе ее кустарники, или же какой-нибудь смѣлый туристъ взобрался на скалу, разложилъ тамъ огонь, который не потушилъ какъ слѣдуетъ, и онъ распространился по горѣ. Въ настоящее время множество людей изъ Штейна работаютъ на вершинѣ горы, съ цѣлью изолировать очагъ этого необыкновеннаго пожара, такъ какъ распространеніе огня, при существующемъ на такой высотѣ сильномъ воздушномъ теченіи, угрожаетъ сосѣднимъ лѣсамъ и селеніямъ. Днемъ изъ долины видны большіе столбы густого дыма, поднимающіеся къ небу, а ночью кажется, что горитъ вся вершина, объята краснымъ пламенемъ. Какъ днемъ, такъ и ночью гора Глоггейенъ имѣетъ видъ настоящаго вулкана.

(Терск. Вѣд.).

Клубъ лысыхъ. Существующій въ Брюсселѣ клубъ лысыхъ, который до сихъ поръ имѣлъ исключительно характеръ иногороднаго клуба, хотя и члены, и гости допускались, согласно уставу, только люди, одаренные лысиною, рѣшилъ учредить особый научный отдѣлъ при клубѣ. Отдѣлъ этотъ долженъ заняться изученіемъ причинъ появленія лысины, изслѣдованіемъ средствъ, рекомендуемыхъ противъ выпаденія волосъ, организаціею конкурсовъ за лучшіе труды и изобрѣтенія, касающіеся лысины, головныхъ уборовъ лысыхъ, гигиеническаго ухода за лысиною и пр. Кромѣ того, этотъ отдѣлъ долженъ заняться собраніемъ портретовъ знаменитыхъ людей—обладателей лысины, ихъ біографіями и пр.

(Од. Лист.).

ШАХМАТЫ.

Подъ редакцію В. Н. Юревича.

Партія № 6.

Французская партія.

играна въ С.-Петербургѣ 1904 г.

Малютинъ (бѣлые)		П. П. Сабуровъ (черные)	
1 e ₂ -e ₄	e ₇ -e ₈	6 K g ₁ -f ₃	K b ₈ -c ₆
2 d ₂ -d ₄	d ₇ -d ₅	7 C c ₁ -g ₅	Ф f ₆ -g ₆
3 K b ₁ -c ₃	d ₅ :e ₄	8 C f ₁ -d ₃	f ₇ -f ₅
4 K c ₃ :e ₄	K g ₈ -f ₆	9 O-O	b ₇ -b ₆
5 K e ₄ :f ₆	Ф d ⁸ :f ₆	10 C d ₃ -b ₅	C c ₈ -d ₇
		11 d ₄ -d ₅	e ₆ :d ₅
		12 Л f ₁ -e ₁ +	K c ₆ -e ₇
		13 K f ₃ -e ₅	Ф g ₆ :g ₅
		14 C b ₅ :d ₇ +	сдлся

Партія № 7.

Королевскій гамбитъ.

Играна въ С.-Петербургѣ 1900 г.

П. П. Сабуровъ (бѣлые)		Н. Зноско-Боровскій (черные)	
1 e ₂ -e ₄	e ₇ -e ₅	6 O-O	h ₇ -h ₈
2 f ₂ -f ₄	e ₅ :f ₄	7 c ₂ -c ₃	C c ₈ -d ₇
3 K g ₁ -f ₃	g ₇ -g ₅	8 K b ₁ -a ₃	a ₇ -a ₆
4 C f ₁ -c ₄	C f ₈ -g ₇	9 K a ₃ -c ₃	g ₅ -g ₄
5 d ₂ -d ₄	d ₇ -d ₆	10 K f ₃ -e ₁	h ₆ -h ₅
		11 C c ₁ :f ₄	Ф d ₃ -h ₄
		12 g ₂ -g ₃	Ф h ₄ -h ₃
		13 K e ₁ -d ₃	черные сдались.

Партія № 8.

Дебютъ ферзевыхъ пѣшекъ.

Изъ сеанса одновременныхъ партій Э. Ласкера.

Клюканъ (бѣлые)		Ласкеръ (черные)	
1 d ₂ -d ₄	d ₇ -d ₅	6 C f ₄ -g ₃	K e ₇ -f ₅
2 c ₂ -c ₄	e ₇ -e ₅	7 Ф d ₁ -d ₃	Ф d ₃ -g ₅
3 d ₄ :e ₅	d ₅ -d ₄	8 f ₂ -f ₄	Ф g ₅ -h ₆
4 a ₂ -a ₃	K b ₈ -c ₆	9 K g ₁ -h ₃	K f ₅ -e ₃
5 C c ₁ -f ₄	K g ₈ -e ₇	10 K h ₃ -f ₂	C c ₈ -f ₅
		11 K f ₃ -e ₄	C f ₈ -b ₄ +
		12 K b ₁ -d ₂	C b ₄ :d ₂ +
		13 Кр. e ₁ :d ₂	Ф h ₆ -g ₆
		14 Ф d ₃ -b ₃	C f ₅ :e ₄
		15 C g ₃ -f ₂	K c ₆ -a ₅

и выигрываютъ.

Партія № 9.

Испанская партія.

Играна на турнирѣ въ Кіевѣ 1903 г.

Рабиновичъ (бѣлые)		Шифферсъ (черные)	
1 e ₂ -e ₄	e ₇ -e ₅	11 K f ₃ -g ₅	K c ₆ :e ₅
2 K g ₁ -f ₃	K b ₈ -c ₆	12 Ф d ₁ -h ₃	h ₇ -h ₆
3 C f ₁ -b ₅	a ₇ -a ₆	13 K g ₅ :f ₇	C b ₇ :d ₅
4 C b ₅ -a ₄	K g ₈ -e ₇	14 K f ₇ :d ₃	K e ₅ -d ₃ +
5 c ₂ -c ₃	b ₇ -b ₅	15 Кр. e ₁ -d ₂	C d ₅ :e ₄
6 C a ₄ -b ₃	K e ₇ -g ₆	16 Л h ₁ -e ₁	K d ₃ -e ₁
7 d ₂ -d ₄	C f ₈ -e ₇	17 Кр. d ₂ :e ₁	Л b ₈ -d ₈
8 d ₄ :e ₅	O-O	18 C c ₁ -e ₃	K g ₆ -h ₄
9 C b ₃ -d ₅	C c ₈ -b ₇	19 K b ₁ -d ₂	K h ₄ :g ₃ +
10 h ₂ -h ₄	Л a ₈ -b ₈	20 Кр. e ₁ -e ₂	C e ₄ -c ₆
		21 C e ₃ :h ₆	Л d ₈ -e ₈
		22 C h ₆ -e ₃	C e ₇ -h ₄
		23 Кр. e ₂ -d ₁	Л e ₈ -e ₈
		24 Кр. d ₁ -c ₂	C h ₄ :f ₂
		25 C e ₃ :f ₂	Л f ₃ :f ₂
		26 Л a ₁ -h ₁	K g ₂ -e ₃ +
		27 Кр. c ₂ -c ₁	C c ₆ :h ₁
		28 Ф h ₅ :h ₁	Л e ₆ -d ₆
		29 Ф h ₁ -h ₅	g ₇ -g ₆
		30 Ф h ₅ -h ₃	Л f ₂ -f ₁ +

и выигрываютъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Подъ лучами солнца. Стих. А. Каринскій. — Безпутная. Очеркъ Е. Зеландъ-Дубельтъ. — Стихотвореніе. Ф. Заринъ. — Прусскій гусарь. А. Грушецкій. (Пер. съ польск. Е. Крашевской). — Мирная заря — Отовсюду. — Война. — Къ пятидесятилѣтню обороны Севастополя. — Иностранная литература. — Огюстъ Роденъ и его рисунки сухой иглой. — Научныя новости. — Смѣсь. — Шахматы. — Объявленія. — Рисунки.

Дополнение обыденной суточной пищи
МАЛЫМИ КОЛИЧЕСТВАМИ

ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ

вызывает у
дѣтей всѣхъ возрастовъ и у взрослыхъ
быстрое увеличеніе аппетита,
быстрое поднятіе силъ,
укрѣпленіе нервной системы.

Гематогенъ Гоммеля весьма приятенъ на вкусъ и переносится отлично
какъ желудкомъ младенца, такъ и желудкомъ старика.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ!

Требовать настоятельно Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ
(утвержденный этикетъ: кормица львица)
и отклонять поддѣлки

Имѣется во **всѣхъ аптекахъ и складахъ аптек. тов.**

Цѣна 1 руб. 60 коп. за бутылку.

Главное депо для Россіи: Въ С.-Петербургѣ, Больше-Охтенская аптека,

Отд. ГЕМАТОГЕНЪ.

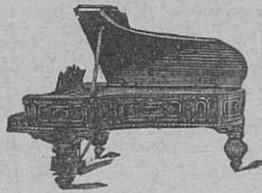
НИКОЛАЙ и Комп., въ Цюрихѣ (Швейцарія), въ Гану на Майнѣ и въ Лондонѣ.

БРАТЯ Р. и А. ДИДЕРИХСЪ

С.-Петербургъ, Владимірскій 8.

ФАБРИКА
РОЯЛЕЙ
и
ПИАНИНО.

Существуетъ съ 1810 г.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ:

Парижъ 1900. grand-prix.

Петерб. 1904. grand-prix.

!!! ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ !!!
изъ настоящаго африканск. золота НЕ ПОЗОЛОЧЕННЫЕ новозобрѣтенные карманные мужск. или дамск. часы изъ настоящ. африканск. золота, ничѣмъ не отличаеыя даже специалистами отъ настоящ. золот. часовъ, стоящ. 100 р. глухіе съ 3-мя массивн. крышк. зав. разъ въ 36 часовъ, безъ ключа, ходъ на 15 камн., ручател. за прочность металла, и вѣрн. хода на 6 лѣтъ. Часы изъ настоящ. африканск. золота нагр. за свою добротач. и прочн. много медал. и знак. отличія. Часы мужск. или дамск. только на короткое время вмѣсто 28 р. только 7 р. 50 к. 2 шт. 14 р. 50 к. 3 шт. 21 р.

Такіе же отирытые мужоніе, изъ наст. африк. золота съ пылепредохранит. стекломъ вмѣсто 16 р. только 4 р. 25 к. 2 шт. 8 р. 3 шт. 12 р. Высылаемъ выѣрен. часы до минуты, по получ. заказа налож. плат. безъ задатка. Адр. Въ центр. Депо Африканск. час. Т-ва „КОНТИНЕНТЪ“ Варшава Ж. Купоны всѣхъ фирмъ приним. въ счетъ по 50к. на каждыя часы! ну-попъ, Р. С. Безплатно прилаг. къ часамъ изящн. цѣпочка съ брелк. „Бинокль“ съ видами, или компасъ того же металла, и замшевый ношеленъ для предохран. часовъ отъ порчи.
ПОЛЬЗУЙТЕСЬ РѢДНИМЪ СЛУЧАЕМЪ. 130—К.—5.

КНИГИ

для самообуч.: а) Полныя рѣш. и объясн. 2—6 способ. всѣхъ ариэ. зад.: 1) Малинина и Вур. ч. I, II, III, IV, ц. по 1р. 25 к. за часть. 2) Верещагина ч. I, II, III, ц. по 1 р. 27 к. за часть. 3) Гольденберга вып. I и II, ц. 83 к. 4) Арбузова, Мининыхъ Назарова. Етуш. ч. II, образцы рѣш. зад. и пр. ц. 93 к., 5) Сборникъ 200 ариэ. темъ зрѣлости съ образцовъ рѣш. и объясн. и проч. ц. 1 р. 5. к. б) Рѣш. и объясн. ал. гебр. зад. Шап. и Валц. ч. II-я 3 р. общій отд. 75 к., Клеюновскаго 1 р. 23 к., Верещагина 130 к. в) Геометрич.: Давидова 113 к. Киселева 130 к. Рыбкина 125 к., Сорокина 125 к., Минина 1 р. 23 к. рѣш. зад. на построение на конкурен. экз. 75 к., г) Тригоном.: Шапошникова 110 к., Малинина; д) Системат. сборн. зад. по физикѣ ц. 93 к. и др. Цѣны показаны съ перес. Подробн. объясн. высылаю безплатно. Выписывать желают. отъ издателя С. А. Козловскаго, Бѣлая-Церковь, Кіев. губ.
(О книгахъ лестныя отзывы печати)
К.—Ш.—1.

Новое изобрѣтеніе!!

Копировальная книга „PATENT IDEAL“. Копія снимается моментально, легко и ясно, безъ прессы и безъ всякихъ смазочиваній, удобна даже для дамъ, неощипниа для каждаго дома и въ дорогѣ. Необходима въ особенности въ конторахъ, присутствен. мѣстамъ, инженерамъ, чиновникамъ, кондукторамъ, ж. д. и т. д. Цѣна книги въ 400 листовъ (велич. большого почтов. формата) съ флакономъ чернилъ „IDEAL“, всего 2 р. 85 к., пересылка 50 к., нал. плат. 10 к. дорож. Изъ Сибири треб. задатокъ 1 р. Адрес: Варшава, М. 2313. Швейцарско-Американское Т-во“ (Реализация новѣйшихъ изобрѣтений). Исключит. прордажа для всей Россіи.

194.—К.—1.

Открыта подписка на 1905 годъ
на еженедѣльный художественно-литературный журналъ
„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

издаваемый съ 1904 года И. Н. Потапенко.

Цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой ВОСЕМЬ рублей.

Допускается разсрочка платежа.

!!Деньги обратно возвращаемь!!

Если часы окажутся недоброкачественными, следовательно безъ риска, **Требуйте и убѣждайтесь!** вслѣдствіе гром. сбыта высылаемъ 12 цѣнныхъ и полезныхъ вещей только за 4 р. 25 к. 1) Прелестные черн. муж. часы всемирно-извѣстной марки „Сандосъ“ открытые 2) Цѣпь изъ америк. нов. зол., или вѣтнова бѣлаго металла 3) 6 разн. серебр. 84 пр. интересн. брелковъ 4) Замшев. кошелекъ къ часамъ 5) Приборъ охраняющ. часы отъ кражи 6) Замшев. кошелекъ къ часамъ 7) Цѣпь изъ америк. нов. зол. 8) Замшев. кошелекъ къ часамъ 9) Замшев. кошелекъ къ часамъ 10) Приборъ охраняющ. часы отъ кражи 11) Письмен. приборъ съ секретн. штемп. заказчика, или кожаное портмоне со штемп., или золотое кольцо 56 пр. 12) Интересн. премію. Дамскіе или муж. закрытые на 1 р. дорож. **Новости!** Награжденные часы изъ вѣщ. благаго металла изън. гравиров. ничѣмъ не отличаются отъ серебр. съ прилож. открытые 4 р. 50 к. закрытые 5 р. 50 к. Изъ швейцарск. нов. золота „Grand Prix“ ходъ на камняхъ съ прилож. откр. 5 р. 50 к. закрытые 7 р. Часы серебрян. масс. 3 крышки 84 пр. извѣстной фабр. „Г. Жано“ съ прилож. 10 р. 50 к. и 12 р. Часы высылаемъ обтянутые и провѣренные до минуты съ письмен. ручательствомъ на 6 лѣтъ нал. платежѣмъ и безъ задатка, пересылка 25 к. Въ Азіатск. Россію 40 к.

Просимъ стноситься съ полнымъ довѣріемъ, такъ какъ наша фирма единственная, высылающая исключительно добротач. товаръ. Требования просимъ адресовать Въ Торговую Фирму С. Д. Перльманъ и К^о Варшава Королевская 29/6. К. 105—2—1.

КТО ХОТЯ

одинъ разъ приобретаетъ товаръ изъ склада Т-ва „Реномъ“ тотъ останется навсегда его покупателемъ, вслѣдствіе добротачности и дешевизны товаровъ. Отпускаемъ за 5 р. 25 к. съ пересылкой 7 цѣнныхъ и изящныхъ вещей: 1) Часы мужск. или дамск. открытые черн. вор. стали „Ремонтуръ“ съ золот. украшеніемъ, провѣренные до минуты, съ ручательствомъ на 6 лѣтъ, 2) Замшевыя кошелекъ для предохраненія часовъ отъ порчи. 3) Панцирная цѣпь нов. зол. или накладного серебра. 4) Парижск. компасъ или брелокъ „Вѣра, Надежда и Любовь“. 5) Золотое кольцо 56 пр. съ камнемъ изън. работы. 6) Кожаное портмоне, съ 5-ю отдѣленіями и изъ одного кроя съ механическимъ затворомъ, содержащимъ каучуковый штемпель для имени, отч. и фамиліи заказчика (или взаменъ дамск. сумка къ поясу). 7) Заграничн. перочинный ножикъ лучшей англ. стали съ 3-мя лезвіями. Всѣ упомянутые предметы высылаемъ за 5 р. 25 к. съ пересылкой. Закрытые часы (мужск. или дамск.) со всѣми вышеозначенными приложеніями 6 р. 50 к. Такой же гарнитуръ съ серебряными часами 84 пр. съ 3-мя массивными крышками, ходъ на камн. 10 р. 25 к. Требова. исполняемъ немедленно самымъ добросовѣстнымъ образомъ, наложеннымъ платежѣмъ, можно безъ задатка. Въ Аа. Россію и Сибирь безъ задатка не высылаются и присчитывается часть вѣсовыхъ согласно почтовому тарифу. Прейсъ-курранты высылаемъ безплатно. Прошу адресовать Т-ву „**РЕНОМЪ**“, **ВАРШАВА. Ж. П.**

136.—2.

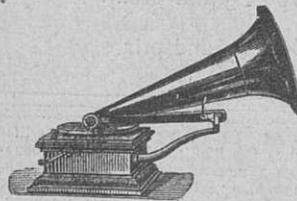
320 р.

подъ выигр. бил., II заемъ до 250 р., подъ III Двор. до 220 р., подъ ост. бум. до 75 руб. изъ 5 до 9% годов. и 1/4% ежем. ком. предл. въ ссуду

Банкирскій домъ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ
59, Невскій, СПБ.

128.—А. К.—2.

!!Вмѣсто 50, Только 25 рублей!!

Настоящій американскій граммофонъ наилучшей конструкции, механизмъ въ закрытомъ дубовомъ отполирован. ящикѣ, всемирно-извѣстн. марки „The Gramophone Co.“. Аппаратъ снабженъ усовершенствов.: концертной мембраной, длина никкелиров.: рупора 14 верш. ничѣмъ не отличаются отъ граммофоновъ, стоющихъ 100 р., весьма необходимъ желающимъ доставить себѣ, равно и гостямъ, пріятность слушанія знамен. арт. и оркестр. міра. Цѣна благодаря гром. сбыту **Только 25 р.**—Даромъ! прилагаемъ 3 пластинки (соед. хоръ и соло, оркестра, ком. кулл.). 100 шт. конц. иголокъ и каталогъ пластинокъ! Упановна безплатная и самая тщательная. Высылаемъ И. Штрумфельдъ и Ко, Варшава д. Королевская, д. 29/6 Громадный выборъ пластинокъ! Много благодарств. отзывовъ!

Примѣчаніе. Просимъ обратить вниманіе на марку „The Gramophone Co“ и остерегайтесь поддѣлокъ.

К. 104—2—1.

Важно для каждого

приобрѣсть всего за 8 р. 75 к. съ пересылкой 2 свѣдующ. необход. гарнитура.

1) **МУЖСКОЕ** часы откр. черн. англ. стали „Ремонтуръ“ съ механизмомъ прочн. конструкции. 2) Замшев. кошелекъ къ часамъ для предохран. час. отъ порчи. 3) Цѣпь америк. золота. 4) Парижскій компасъ. 5) Золотое кольцо 56 пр. 6) Кожаное портмоне изъ одного кроя со штемпелемъ для имени, отч. и фамиліи заказчика. 7) **ДАМСКІЕ** часы откр. черн. англ. стали „Ремонтуръ“ съ вѣдлог. накладкой для монограммы. 8) Замшев. кошелекъ къ часамъ для предохранен. часовъ отъ порчи. 9) Шейная цѣпь америк. золота. 10) Брелокъ „Вѣра, Надежда и Любовь“. 11) Паря. крупный золот. серетъ 56 пр. съ камнями. 12) Замшевыя сумка съ металлическ. крючкомъ для прищипки къ поясу.

Всѣ перенесен. 12 предм. ремонд., только за 8 р. 75 к. Каждый отдѣльн. гарнитуръ мужской или дамск. — 4 р. 75 к. Закрытые часы съ однимъ гарнитуромъ на 1 р. дорож. Часы высылаются провѣренные до минуты съ ручательствомъ на 5 л. налож. платежъ безъ задатка. Р. С. В. Азіатск. Росс. присчитывается часть вѣсовыхъ. Адресовать: въ главную контору:

Ф. Опенгеймъ, Варшава. Ж. П.

137.—2.

Е. ФІАНЪ.
Обрученіе.

Г. ШМАЛЬЦЪ.
Самаритянки.

Подъ Портъ-Артуромъ.

ДЖ. ДОЛМЕНЪ.
Смерть.

КУСТОДІЕВЪ.
Портретъ.

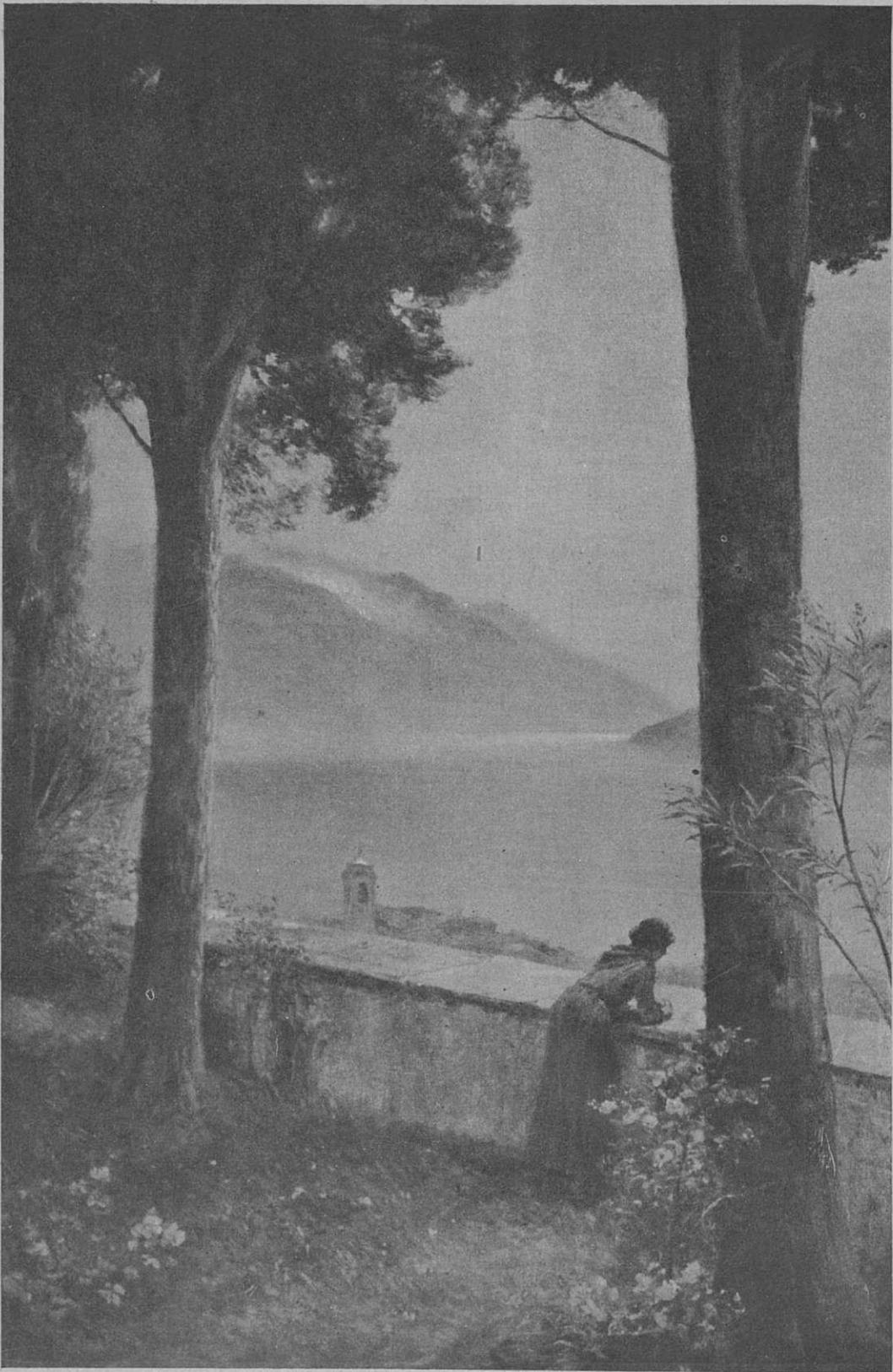
Г. ДИКЗЕ.
На добычу.

ДЖ. САЛЬВАНДЪ.
Осенній вечеръ.

А. ФОРБЭСЪ.
Спасли!

ДЖ. МЭКЪ УИРТЕРЪ.
Терраса на озерѣ Комс; утро.

Редакторъ-издатель **И. Н. Потапенко.**

Открыта подписка на 1905 годъ

НА СТАРѢЙШЕЙ ВЪ РОССІИ

(70-й годъ изданія)

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

издаваемый съ 1904 года И. Н. Потапенко.

Журналъ будетъ издаваться, по образцу иностранныхъ иллюстрированныхъ журналовъ, еженедѣльными сброшюрованными тетрадами, въ изящной обложкѣ, при участіи лучшихъ современныхъ писателей и художниковъ; такъ въ портфель редакціи уже имѣются произведенія: Баранцевича К. С., Ге Г. Г., Гнѣдича П. П., Коринфскаго А. А., Лихачева В. С., Лугового А. А., Немировича-Данченко Вас. Ив., Панова Н. З., Познякова Н. И., Трахтенберга В. О., Шкляревича К. К., Юревича В. Н. и мн. другихъ современныхъ литераторовъ и художниковъ.

Между прочимъ въ №№ журнала будетъ печататься новый романъ И. Н. Потапенко „ЕВРЕИ“. Романъ будетъ иллюстрированъ.

Подписавшіеся на 1905 годъ получаютъ въ теченіе года (подписной годъ съ 1 января):

52 №№ еженедѣльнаго художественно-литературнаго журнала;

24 книги „Собранія романовъ Чарльза Диккенса“;

12 книгъ иллюстрированнаго театральнаго журнала;

12 книгъ дѣтскаго журнала съ иллюстраціями;

4 книги этнографическихъ очерковъ;

12 №№ моднаго журнала

и 1 альбомъ (12 снимковъ съ красивыхъ головокъ, знаменитыхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ) на мѣловой бумагѣ въ изящной обложкѣ.

Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой—8 руб. Допускается разсрочка платежа (только для подписывающихся непосредственно чрезъ Главную Контору журнала):

въ 2 срока: при подпискѣ—4 руб. и къ 1 Юля—4 руб.

„ 3 „ „ „ 3 руб., къ 1 апрѣля—3 и къ 1 Юля—2 руб.

„ 4 „ „ „ 2 руб. и по 2 р. къ 1 марта, 1 Мая и 1 Юля.

—== Другіе сроки платежа не допускаются. ==—

Кромѣ того принимается подписка на послѣднюю четверть 1904 г. (съ 1 окт. по 1 янв. 1905 г.). Цѣна съ доставкой на домъ или съ пересылкой по почтѣ 2 руб.

Подписка принимается въ Главной Конторѣ журнала: С.-Петербургъ, Знаменская ул., д. № 7, а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

== Пробные проспекты высылаются бесплатно ==

Къ этому номеру прилагается: ОКТЯБРЬСКАЯ КНИЖКА ДѢТСКАГО ЖУРНАЛА.

ПОРТРЕТЪ А. П. ЧЕХОВА, помѣщенный въ № 40, можно выписывать изъ конторы. Цѣна за эвз. 50 коп. съ пересылкой (можно почтовыми марками).

РНБ РЖФ

М/Ф

1

1904

124н.

✓43.